

ВМЕСТО ДОЖДЯ — ПЫЛЬ

ПОНИМАНИЕ СОВОКУПНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ
И КЛИМАТИЧЕСКОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
КРИЗИСА НА ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ И ПРИНЯТИЕ
ОТВЕТНЫХ МЕР

ВМЕСТО ДОЖДА — ПЫЛЬ

ПОНИМАНИЕ СОВОКУПНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ
И КЛИМАТИЧЕСКОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
КРИЗИСА НА ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ И ПРИНЯТИЕ
ОТВЕТНЫХ МЕР

Об этом докладе

Страны, затронутые вооруженным конфликтом, в несоразмерно большей степени уязвимы для изменчивости и изменения климата, поскольку адаптационный потенциал людей, систем и институтов, уже испытывающих на себе последствия конфликта, как правило, ограничен. В настоящем докладе по вопросам политики, основанном на исследованиях, которые проводились на юге Ирака, на севере Мали и во внутренних районах Центральноафриканской Республики (ЦАР), и опирающемся на опыт Международного Комитета Красного Креста (МККК) и научную литературу по данному вопросу, рассматривается, как люди противостоят совокупному воздействию конфликтов и климатических рисков, справляются с ними и адаптируются к ним. В нем рассказывается о том, как МККК и гуманитарный сектор в целом должны будут приспособиться и адаптироваться к этим рискам, и содержится настоятельный призыв к активизации действий в области климата и климатического финансирования в странах, затронутых конфликтом.

Исследование, представленное в данном докладе, было выполнено отделом МККК по вопросам политики и гуманитарной дипломатии. Его проведение было бы невозможным без поддержки, оказанной отделами МККК по экономической безопасности и по водоснабжению и жилищным условиям, а также делегациями МККК в ЦАР, Ираке и Мали. Обзор литературы для данного проекта был проведен Ивонн Су и Карин Ганье, аспиранткой и доцентом Гуэлфского университета соответственно. Доклад был написан Катрин-Люн Грейсон на основе исследования, проведенного совместно с Пьерриком Девидалем, советниками МККК по вопросам политики. Ванесса Мёрфи, юрисконсульт МККК, подготовила текстовую вставку о международном гуманитарном праве, изменении климата и природной среде. Сотрудники МККК Амир Хузам и Дигвиджай Реваткар оказали неоценимую помощь при осуществлении этого проекта.

Мы глубоко признательны людям, с которыми мы встречались в ходе тематических исследований, за их доверие к нам и готовность поделиться своим опытом, а также представителям органов власти и других организаций за возможность узнать их точку зрения. Мы также хотели бы выразить благодарность нашим коллегам, которые делились своими соображениями в ходе исследования и давали комментарии по поводу доклада.

Рецензия на доклад была проведена внешним консультативным комитетом, в состав которого вошли специалисты и эксперты. Мы хотели бы выразить нашу признательность проф. Мартену ван Алсту, директору Международного климатического центра Красного Креста и Красного Полумесяца, и Джули Арриги, специалисту по вопросам городского хозяйства и руководителю партнерства МККК в Центре; Кэти Питерз, старшему научному сотруднику Института по вопросам развития зарубежных стран; д-ру Эдмону Тотену, преподавателю Сельскохозяйственного университета Бенина и ведущему автору-координатору главы МГЭИК по Африке (AR6), и д-ру Марии Геваре, старшему советнику по оперативному позиционированию и правозащитной деятельности организации «Врачи без границ».

О фотографиях

Фотографии ЦАР, содержащиеся в данном докладе, были сделаны Флораном Вёрнем, фотографом и видеооператором агентства Франс Пресс. Последние три года он работает и живет в ЦАР и в своей деятельности уделяет основное внимание социальным и политическим аспектам вооруженных конфликтов, в частности их влиянию на отгонное животноводство.

Фотографии южного Ирака были сделаны в начале 2020 г. Майком Мустафой Халафом, фотографом, видеооператором и специалистом по цифровым технологиям МККК.

Фотографии Мали были сделаны Самюэлем Тюрпеном, журналистом и фотографом агентства «Гамма», который с 1998 г. работает в условиях конфликтов и гуманитарного кризиса. В 2017 г. он приступил к реализации мультимедийного проекта в целях документирования воздействия климатического кризиса на двенадцать семей в течение десяти лет: [Humans & Climate Change Stories](#). В 2019 г. проект получил премию ООН за действия в области устойчивого развития.

Мы выражаем особую благодарность Орели Лашан, сотруднику МККК по связям с общественностью, за оказанную помощь.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Глоссарий	8
Резюме	10
Некоторые факты и цифры	14
Введение	16
I. Жизнь в условиях вооруженных конфликтов, климатических рисков и деградации окружающей среды	18
Прямые и косвенные последствия вооруженных конфликтов для жизнестойкости населения	20
Когда вооруженные конфликты сопровождаются климатическими рисками	22
Преодоление совокупного воздействия конфликтов и климатического кризиса	25
II. Преодоление воздействия конфликтов и изменения климата: от ЦАР до Ирака и Мали	28
Центральноафриканская республика — последствия отсутствия безопасности в регионе, изменения климата и деградации окружающей среды на местном уровне	31
Южный Ирак — негативное воздействие непрекращающегося и затяжного конфликта на водную безопасность	37
Север Мали — совокупное воздействие опустынивания, недостаточного развития и конфликтов	43
III. Адаптация наших ответных мер для обеспечения более устойчивого характера результатов гуманитарной деятельности	46
Современные подходы к укреплению жизнестойкости в условиях потрясений	47
Углубление нашего понимания последствий пересекающихся рисков	49
Использование нашего анализа для принятия упреждающих и ответных мер	50
Объединение усилий в целях активизации действий в области климата и климатического финансирования	53
Наш призыв	56
Библиография	58
Приложение: методология	68

ПРЕДИСЛОВИЕ

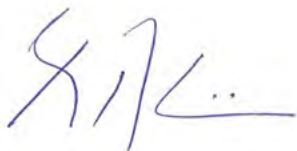
На протяжении многих лет я был свидетелем того, как повседневная жизнь людей, оказавшихся в ситуации вооруженного конфликта, осложняется не только из-за насилия, которому они подвергаются, но и из-за климатических рисков и деградации окружающей среды. Например, в Сомали и Афганистане — странах, пострадавших в результате десятилетий конфликтов и нестабильности, — засухи и наводнения неоднократно угрожали продовольственной безопасности населения и вынуждали многих покидать свои дома. В Сахеле непредсказуемые климатические условия и деградация окружающей среды все чаще ставят под угрозу жизни людей в отдаленных и бедных общинах, чьи механизмы преодоления трудностей в значительной степени подрываются в результате насилия и нестабильности. В Йемене и Ираке дефицит воды — угроза для здоровья населения, а также продовольственной и экономической безопасности — усугубляется слабостью государственных институтов. Во многих случаях конфликты также наносят непосредственный ущерб экосистемам, от которых зависит выживание людей.

Представители этих общин живут в крайне тяжелых условиях. Они плохо подготовлены к новым потрясениям. Люди, страдающие от вооруженных конфликтов, не должны становиться первыми жертвами изменения климата, но все же это происходит — шестьдесят процентов из двадцати стран, считающихся наиболее уязвимыми для изменения климата, согласно индексу ND-Gain, также являются зонами вооруженных конфликтов. Отчасти это объясняется их географическим положением, но главным образом тем, что конфликты резко повышают степень уязвимости государственных институтов, систем оказания основных услуг, инфраструктуры и механизмов управления, имеющих решающее значение для укрепления жизнестойкости населения в условиях изменения климата и окружающей среды.

В этом году мы готовим к выпуску две взаимодополняющие публикации, посвященные климатическим рискам, деградации окружающей среды и вооруженным конфликтам. В настоящем докладе по вопросам политики рассматриваются серьезные гуманитарные последствия, возникающие при одновременном воздействии климатического кризиса, деградации окружающей среды и вооруженных конфликтов. В нем также обсуждается наша роль в их преодолении и содержится призыв к наращиванию коллективных усилий по активизации действий в области климата, всестороннему удовлетворению потребностей и устранению факторов уязвимости людей, находящихся в условиях конфликта.

Мы также обновили наше Руководство по защите природной среды во время вооруженных конфликтов (впервые представленное Организации Объединенных Наций в 1994 г.) в рамках нашей работы по дальнейшему повышению осведомленности о том, как нормы права обеспечивают защиту окружающей среды от последствий конфликта. Ущерб, нанесенный окружающей среде во время конфликта, может иметь долгосрочные последствия для жизни людей и ограничивать уровень их жизнестойкости в условиях изменения климата.

МККК стремится должным образом удовлетворять потребности общин, сталкивающихся с совокупным воздействием вооруженных конфликтов, климатических рисков и деградации окружающей среды. Но мы не можем действовать в одиночку. Нам необходимо объединить усилия как в рамках гуманитарного сектора, так и за его пределами — от других участников Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца до органов власти, субъектов, занимающихся вопросами развития, представителей общин, научных кругов и частного сектора — для смягчения последствий изменения климата и обеспечения поддержки, необходимой для адаптации к климатическому кризису сейчас и в будущем. Бездействие недопустимо.

Роберт Мардини,
генеральный директор МККК

ГЛОССАРИЙ

Адаптационный потенциал: способность систем, институтов и людей приспосабливаться к потенциальному ущербу, использовать возможности или реагировать на последствия изменения климата (Field et al. 2014).

Адаптация: процесс приспособления природных или антропогенных систем в ответ на фактическое или ожидаемое изменение климата и его последствия, направленный на смягчение или предотвращение ущерба или использование благоприятных возможностей (Field et al. 2014).

Деградация окружающей среды: процесс, в результате которого природная среда подвергается определенному ущербу, что приводит к уменьшению биологического разнообразия и ухудшению общего состояния окружающей среды. Этот процесс может быть обусловлен полностью естественными процессами, либо он может быть ускорен или вызван деятельностью человека (GEMET).

Действия в области климата: незамедлительные действия по борьбе с изменением климата и его последствиями, а также меры, принимаемые в целях повышения сопротивляемости и способности адаптироваться к опасным климатическим явлениям и стихийным бедствиям во всех странах. Действиям в области климата посвящена Цель 13 ООН в области устойчивого развития (ЭКОСОС 2019).

Жизнестойкость: способность отдельных людей, общин, институтов и систем предвидеть потрясения и факторы стресса, вызванные конфликтами, насилием и опасностями различного характера, справляться с ними, адаптироваться к ним, реагировать на них и/или восстанавливаться после них без ущерба для перспектив долгосрочного развития.

Изменение климата: изменение состояния климата, сохраняющееся в течение длительного периода времени (обычно несколько десятилетий или больше). Термин относится к любому изменению климата на протяжении определенного периода времени, будь то вследствие естественной изменчивости или в результате деятельности человека (IPCC 2007; IPCC 2018b).

Изменчивость климата: колебания климатических условий по всем шкалам, помимо шкалы отдельных погодных явлений. Этот термин часто используется для обозначения отклонений статистических параметров, описывающих климат, за определенный период времени. Изменчивость может быть обусловлена естественными внутренними процессами в самой климатической системе или колебаниями внутреннего или антропогенного внешнего воздействия (WMO 2019).

Климат: долгосрочные и усредненные погодные условия в данном районе в течение определенного периода времени, который может варьироваться от нескольких месяцев до тысяч или миллионов лет (Field et al. 2014; WMO 2019).

Климатические потрясения: проявление климатических рисков, оказывающее существенное влияние на жизнь людей, источники их средств к существованию, здоровье и благополучие; экосистемы и виды; экономические, социальные и культурные активы; услуги и инфраструктуру (Field 2014; Sinha 1999).

Климатические риски: негативные последствия, которые изменчивость и изменение климата — или меры по адаптации или смягчению последствий такого изменения — могут иметь для жизни людей, их источников средств к существованию, здоровья и благополучия, экосистем и видов, экономических, социальных и культурных активов, услуг и инфраструктуры. Риск обусловлен сочетанием факторов уязвимости, подверженности и опасности (Field 2014).

Климатический кризис: повышенная уязвимость людей в связи с усилением серьезности последствий изменения климата.

Климатическое финансирование: местное, национальное или транснациональное финансирование — из государственных, частных и альтернативных источников финансирования, — направленное на поддержку действий по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним (UNFCCC 2020).

Опустынивание: деградация земель в засушливых, полузасушливых и сухих субгумидных районах, вызванная деятельностью человека и другими факторами, такими как изменения физических, биологических, политических, социальных, культурных, экономических и климатических условий (Ambalam 2012).

Смягчение (последствий изменения климата): усилия человека по сокращению или предотвращению выбросов парниковых газов и снижению их концентрации за счет повышения эффективности поглотителей углерода (UNFCCC 2020).

Устойчивость: согласование экологических, социальных и экономических задач. Устойчивое развитие — это такое развитие, которое позволяет удовлетворять потребности нынешнего поколения, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности (Всемирная комиссия по вопросам окружающей среды и развития, 1987).

Уязвимость: состояние, вызванное физическими, социальными, экономическими, экологическими и политическими факторами или процессами, повышающими степень подверженности общин или отдельных лиц определенным потрясениям или опасностям. Этот термин описывает неспособность человека или группы людей предвидеть воздействие природных или антропогенных потрясений или опасностей, справляться с ними, противостоять им и/или восстанавливаться после них без ущерба для перспектив долгосрочного развития.

РЕЗЮМЕ

Дестабилизация климата оказывает воздействие на все население земного шара, которое в дальнейшем будет только усиливаться. Растущие климатические риски угрожают жизни людей, их физическому и психическому здоровью, а также продовольственной и экономической безопасности. Они также усугубляют существующую уязвимость и неравенство. Страны, находящиеся в условиях вооруженного конфликта, в несоразмерно большей степени страдают от изменчивости климата и экстремальных климатических явлений. Отчасти это объясняется их географическим положением, но главным образом тем, что конфликты и их последствия ограничивают адаптационный потенциал людей, систем и институтов¹.

В данном докладе по вопросам политики, основанном на исследованиях, проведенных во внутренних районах Центральноафриканской Республики (ЦАР), на юге Ирака и севере Мали, и опирающемся на опыт Международного Комитета Красного Креста (МККК) и научную литературу по данной теме, рассматривается, как люди противостоят комплексным последствиям конфликтов и климатических рисков, справляются с ними и адаптируются к ним. В нем говорится о том, как МККК и гуманитарный сектор в целом должны будут приспособиться и адаптироваться к этим рискам, и содержится призыв к активизации действий в области климата и климатического финансирования в условиях конфликта.

КОГДА ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ СОПРОВОЖДАЮТСЯ КЛИМАТИЧЕСКИМИ РИСКАМИ И ДЕГРАДАЦИЕЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Конфликты приводят к гибели и увечьям. Они также нарушают социальную, политическую и экономическую организацию общества, усугубляют неравенство и подрывают процесс развития. В случае затяжных конфликтов такие постоянные нарушения часто оставляет неизгладимые следы в жизни отдельных людей и целых обществ². Климатические риски и деградация окружающей среды только ухудшают ситуацию. Сочетание климатических рисков и конфликтов еще больше усугубляет проблему отсутствия продовольственной и экономической безопасности и неравенства в области здравоохранения, ограничивает доступ к основным услугам, а также ослабляет способность правительств, институтов и обществ оказывать поддержку. Совокупное воздействие этих факторов имеет не только широкие масштабы, но и далеко идущие последствия, которые могут влиять на уровень мобильности, порядок сезонного перегона скота или доступ к ресурсам в масштабах целого континента.

Последствия разрушения системы управления имеют столь же широкий и долгосрочный характер: от утраты контроля над территорией до неспособности поддерживать основные объекты инфраструктуры, защищать экосистемы, управлять ресурсами, устранять напряженность, осуществлять долгосрочные планы, мобилизовать международную поддержку или участвовать в дипломатических усилиях на региональном уровне. Системные ограничения ощущаются еще острее в ситуациях, когда отсутствие безопасности влечет за собой ограничение гуманитарного доступа и поддержки, оказываемой организациями по вопросам развития.

Для адаптации к изменению климата могут потребоваться серьезные социальные, культурные или экономические преобразования. Однако во время войны масштабные, скоординированные и долгосрочные инициативы носят, как правило, ограниченный характер не только по причине ослабления органов власти, но и потому что их основные усилия направлены на восстановление национальной безопасности и, в конечном итоге, оживление экономики, ремонт или создание инфраструктуры. В отсутствие надлежащей институциональной поддержки отдельные лица и целые

¹ Adger 2014; IPCC 2018.

² Akresh 2012; Collier 2003; Corral 2020; Gates 2012.

общины пытаются справиться с ситуацией за счет изменения или диверсификации своих источников средств к существованию, адаптации своего образа жизни или смены места жительства. Несмотря на то, что переселение, как правило, не является основным способом адаптации населения, в отсутствие других приемлемых вариантов многие в конечном итоге покидают свои дома, обычно оставаясь в пределах своей страны. Им часто не хватает институциональной поддержки, чтобы остаться жить в другом месте на постоянной основе — и самые бедные и уязвимые иногда оказываются в ловушке. Некоторые покидают свои дома, не дожидаясь, пока их положение ухудшится окончательно. Другие же реагируют на непосредственную угрозу их безопасности, обусловленную конфликтом или экстремальными погодными явлениями, или сочетанием обоих факторов. Люди часто оказываются в бедных городских районах, где они продолжают подвергаться другим опасностям и могут быть вынуждены вновь покинуть свое место жительства³.

АДАПТАЦИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ К ПОТРЕБНОСТЯМ НАСЕЛЕНИЯ

Поскольку изменение климата меняет характер и серьезность гуманитарных кризисов, в том числе в ситуациях конфликта, нам следует адаптировать гуманитарную деятельность. МККК стремится не только реагировать на чрезвычайные ситуации, представляющие опасность для жизни людей, но и обеспечивать более устойчивый характер результатов своей гуманитарной деятельности за счет оказания помощи пострадавшим от конфликтов общинам в повышении уровня их жизнестойкости в условиях потрясений, в том числе вызванных изменением климата и окружающей среды⁴. Снижение краткосрочных и долгосрочных рисков, с которыми сталкиваются люди, требует своевременных действий и осуществления мер по укреплению жизнестойкости людей, общин и систем предоставления основных услуг.

МККК уже проводит широкий круг мероприятий по повышению жизнестойкости общин, но его усилия нуждаются в укреплении и совершенствовании, а также в систематической корректировке исходя из понимания краткосрочных и долгосрочных климатических рисков в соответствующих обстоятельствах. Необходимо выработать более глубокое понимание того, как преобразование окружающей среды и конкуренция за скудные ресурсы в ситуациях конфликта способствуют обострению межобщинной напряженности и насилия. Не менее важное значение имеет осознание региональных последствий изменения климата, требующее обеспечения координации аналитических мероприятий и действий в целом ряде секторов и стран.

Это понимание должно найти свое отражение в проведении программной работы, которая может оказать положительное влияние на жизни людей и быть включена в деятельность МККК по защите, а также в его программы по экономической безопасности, водоснабжению и жилищным условиям или здравоохранению. Кроме того, важно разработать последовательные меры, которые можно принять для снижения уязвимости людей в условиях, когда нестабильность и неустойчивость долгое время препятствуют реализации усилий в области развития и когда масштаб действий, необходимых для содействия адаптации населения, выходит за рамки мандата и возможностей МККК.

НАШ ПРИЗЫВ

В целях ограничения изменения климата мы должны предпринять активные усилия на глобальном уровне. Они абсолютно необходимы для предотвращения самых катастрофических последствий для людей и окружающей среды. Но подобные усилия лишь ограничат, а не остановят климатический кризис. Они должны быть дополнены мерами, помогающими людям и общинам адаптироваться к изменению климата и окружающей среды. Люди, пострадавшие от конфликтов, относятся к числу как групп, наиболее уязвимых для климатического кризиса, так и тех, чьи потребности в наименьшей степени учитываются в рамках действий в области климата. Мы должны объединить усилия всех участников Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, гуманитарного сектора и других заинтересованных сторон, чтобы переломить эту тенденцию.

³ Cardona 2012; ICRC 2018; Hastrup 2012; Rigaud 2018.

⁴ ICRC 2018b.

Гуманитарные организации должны предоставить достаточные ресурсы и экспертные знания, а также обеспечить руководство необходимое для того, чтобы:

НАУЧИТЬСЯ надлежащим образом устранять факторы уязвимости и удовлетворять потребности, возникающие в результате совокупного воздействия конфликтов и климатических рисков.

ОБЪЕДИНИТЬ УСИЛИЯ всех участников Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, гуманитарного сектора и других заинтересованных сторон в целях активизации действий в области климата в условиях вооруженных конфликтов и учета потребностей людей, уже пострадавших от последствий войны.

ПРОГНОЗИРОВАТЬ РИСКИ И УКРЕПЛЯТЬ ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ в целях защиты общин за счет поощрения уважения к окружающей среде в условиях вооруженных конфликтов и разработки программ, которые помогут людям создавать устойчивые источники средств к существованию и убежища, расширения доступа к системе предоставления основных услуг, устойчивой к потрясениям, а также обеспечения надлежащего информирования населения о рисках и способах адаптации.

МОБИЛИЗОВАТЬ УСИЛИЯ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЙСТВИЙ В ОБЛАСТИ КЛИМАТА И КЛИМАТИЧЕСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ с тем, чтобы действия в области климата охватывали население, находящееся в ситуации кризиса, а финансирование было равномерно распределено между усилиями по смягчению последствий и адаптации.

ПОДАВАТЬ ПРИМЕР, ограничивая ущерб, который мы наносим окружающей среде и климату, и обеспечивая устойчивость нашей деятельности в условиях экстремальных погодных явлений.

НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ И ЦИФРЫ

200 МЛН

человек в год могут нуждаться в международной гуманитарной помощи с 2050 г., что в два раза больше, чем в 2018 г. Подобное двукратное увеличение отчасти обусловливается изменением климата (IFRC 2019).

20 МЛРД \$ США

объем международного финансирования в год, который может потребоваться для удовлетворения гуманитарных потребностей к 2030 г. (IFRC 2019).

60 % ИЗ 20

стран, считающихся наиболее уязвимыми для изменения климата по индексу ND-Gain, затронуты вооруженными конфликтами

14 ИЗ 34

стран, переживающих продовольственный кризис, испытали на себе двойное бремя конфликтов и климатических потрясений в 2017 г. (ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ 2018).

* Страна, отнесенная ФАО (Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединённых Наций) к категории «переживающих конфликты», не обязательно находится в «ситуации вооруженного конфликта» в соответствии с определением международного гуманитарного права.

В районах, в которых наблюдается совокупное воздействие климатических потрясений и конфликтов*, приводящее к продовольственным кризисам, отмечаются высокие или очень высокие показатели распространенности **острого недоедания среди детей в возрасте до пяти лет**: к таким районам относятся Дарфур в Судане (28 %), Южный Судан (23 %) и регион бассейна озера Чад (18 %) (ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ 2018).

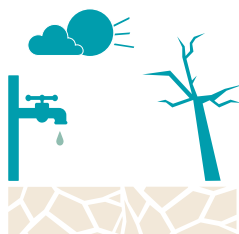
37 % ВВП

Проблема голода существенно серьезней в тех странах, где сельскохозяйственное производство в значительной мере зависит от погодных условий и где источники средств к существованию в основном связаны с сельским хозяйством. В 2018 г. в странах, затронутых конфликтами*, на долю сельского хозяйства приходилось в среднем **37 % ВВП**, что в два — четыре раза выше, чем в развивающихся странах, не подверженных конфликтам или нестабильности (ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ 2018; IFPRI 2020).

1/3

пахотных земель в мире была заброшена за последние 40 лет из-за эрозии. Каждый год дополнительно 20 млн гектаров сельскохозяйственных угодий становятся непригодными для возделывания сельскохозяйственных культур по причине деградации почв или разрастания городов (UN Water 2020).

БОЛЕЕ 50 %

мирового населения к 2050 г., согласно прогнозам, будет жить в регионах, испытывающих дефицит водных ресурсов (UN Water 2020).

ДО 94 %

Доля перемещенных лиц в южных провинциях Ирака, которые назвали недостаток воды в качестве основной причины своего перемещения, опередившей конфликт, дискриминацию или безработицу в 2010 г. (World Bank 2017).

В нестабильных государствах зачастую находится меньше наблюдательных метеорологических станций, позволяющих собирать климатические данные и моделировать сценарии изменения климата.

В ГЕРМАНИИ расположено

166

наблюдательных станций, или 3,5 станции на 10 000 км².

В ЦАР — стране, площадь которой вдвое превышает размеры Германии, расположено лишь

14

наблюдательных станций, или 0,2 станции на 10 000 км² (IISD 2015).

ВВЕДЕНИЕ

Последствия потепления климата и все более интенсивных, частых и непредсказуемых погодных экстремальных явлений неутешительны. Повышение температуры и периоды сильной жары, нерегулярное выпадение осадков и сильные ливни, смыывающие почву, урожай и объекты инфраструктуры, продолжительные засухи, опустынивание, повышение уровня моря и окисление океана, засоление почвы и нарушение сезонных циклов подвергают опасности жизни людей. Они ставят под угрозу доступ к продовольствию, воде и основным услугам, подвергают риску физическое и психическое здоровье людей и подрывают с трудом достигнутые успехи в области развития. Всемирная организация здравоохранения предупреждает, что прогресс в области здравоохранения, достигнутый за последние пятьдесят лет, находится под угрозой, и наряду с другими учреждениями ООН выражает тревогу по поводу того, что после десятилетий снижения уровня голода наблюдается тенденция к ухудшению обстановки в области продовольственной безопасности⁵. Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца предупреждает, что к 2050 году число людей, нуждающихся в гуманитарной помощи, может удвоиться, что отчасти обусловлено климатическим кризисом⁶.

Изменение климата носит несправедливый характер. Оно приводит к еще большему ослаблению тех, кто уже испытывает трудности и имеет ограниченные средства и социальный капитал для преодоления последствий экстремальных погодных явлений, и чьи источники средств к существованию зависят от погодных условий. Особенно сильно страдают бедные и маргинализированные слои населения в развивающихся странах⁷. Климатические потрясения могут влечь за собой радикальные изменения в образе жизни людей и их источниках средств к существованию и вынуждать их покидать свои дома, что часто способствует их переселению в бедные и густонаселенные городские районы, которые с большей вероятностью могут быть подвержены стихийным бедствиям⁸. Изменения климата может иметь далеко идущие последствия, способные определять условия повседневной жизни людей в разных странах и на разных континентах, оказывая влияние на уровень мобильности, порядок сезонного перегона скота или наличие необходимых ресурсов.

Для людей, сталкивающихся с трудностями вследствие вооруженного конфликта, характеризующегося не только насилием, но и ослаблением институтов и систем оказания основных услуг, экономическим спадом и маргинализацией определенных общин, изменение климата только усугубляет ситуацию. Конфликт может препятствовать использованию людьми привычных механизмов преодоления трудностей, а в результате самих боевых действий может быть нанесен долгосрочный ущерб окружающей среде, от которой зависит выживание людей, что еще больше ограничивает их адаптационный потенциал.

Мы провели исследование того, как население стран, затронутых конфликтами — от внутренних районов Центральноафриканской Республики (ЦАР) до южного Ирака и северного Мали — живет в условиях климатических рисков и деградации окружающей среды и справляется с ними. ЦАР, Ирак и Мали переживают затяжной конфликт или находятся в состоянии нестабильности. Они особенно уязвимы для изменения климата, отчасти из-за своего географического положения, но также, что более важно, и из-за долгосрочных последствий конфликтов для общин, систем, институтов и органов власти⁹. В них также проводятся крупные операции МККК.

⁵ WHO 2018; ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ 2019.

⁶ IFRC 2019.

⁷ Cardona 2012; IPCC 2018; Mearns 2010; Norwegian Red Cross 2019; Совет ООН по правам человека 2019.

⁸ Revi 2014; Watts 2019.

⁹ На основе [индекса ND-Gain](#), в котором содержится краткая информация об уязвимости страны для изменения климата и других глобальных вызовов, а также ее готовности к повышению уровня жизнестойкости.

Данный доклад основан главным образом на трех тематических исследованиях, проводившихся в 2019 и 2020 гг., в ходе которых мы встречались с представителями общин, органов власти, организаций гражданского общества, гуманитарных организаций и организаций, занимающихся вопросами развития, а также с донорами. Тематические исследования дополнены обзором научной литературы. Цель доклада состоит в том, чтобы помочь понять, как совокупное воздействие климатических рисков и конфликтов повышает уязвимость населения и, таким образом, влияет на уровень его жизнестойкости. Он также призван стимулировать изучение последствий для деятельности МККК в ситуациях конфликта, с учетом того, что многие наблюдения применимы и к другим гуманитарным организациям¹⁰.

Мы нашли ответы далеко не на все вопросы. Нам необходимо продолжить анализ гуманитарных последствий совокупного воздействия конфликтов и климатических рисков — особенно в городских условиях — и их влияния на динамику перемещений, а также углубить наше понимание того, как эти последствия различаются в зависимости от индивидуальных характеристик людей, включая их пол, возраст, возможности или род занятий. Однако мы убеждены, что нам необходимо незамедлительно объединить усилия как в рамках гуманитарного сектора, так и за его пределами, в целях ограничения изменения климата и укрепления жизнестойкости людей в условиях изменчивости климата и климатических потрясений с тем, чтобы население, уже страдающее от последствий конфликтов и других ситуаций насилия, не становилось первой жертвой климатического кризиса.

Изменчивость климата, изменение климата и деградация окружающей среды

Под изменением климата понимается любое изменение состояния климата, сохраняющееся в течение длительного периода времени — обычно несколько десятилетий или больше. Изменчивость климата относится к колебаниям климатических условий в течение меньшего периода времени, например месяца, сезона или года. Колебания (в частоте и интенсивности осадков, тропических циклонов, температуре и так далее) могут носить исключительный характер и являться проявлением естественной изменчивости климата. Только постоянные колебания могут свидетельствовать о возможном изменении климата¹¹.

Деградация окружающей среды — это процесс, в результате которого природная среда подвергается определенному ущербу. Этот процесс может быть обусловлен полностью естественными процессами, либо он может быть ускорен или вызван деятельностью человека¹². Деградация окружающей среды обусловлена воздействием нескольких климатических и неклиматических факторов, и не всегда можно определить, какую роль в этом процессе играют изменение и изменчивость климата. В тех случаях, когда главная причина не связана с климатом, климатические факторы могут ускорить деградацию окружающей среды. Например, рост масштабов аграрного скотоводства в Сахеле является неклиматическим фактором деградации окружающей среды. Однако такой рост отчасти обусловлен долгосрочными последствиями повышения температуры и повторяющихся засух, заставивших людей адаптировать свой образ жизни. Взаимосвязь между деградацией окружающей среды и изменением климата работает и в обратном направлении, поскольку крупномасштабная деградация окружающей среды может также ускорить процесс изменения климата. Например, широко распространенная деградация земель может способствовать изменению климата, поскольку в результате потери верхнего слоя почвы углекислый газ попадает в атмосферу и влияет на способность почвы связывать углекислый газ¹³.

¹⁰ Подробную информацию о методологии см. в [Приложении](#).

¹¹ WMO 2019.

¹² GEMET.

¹³ IUCN 2015.

I. ЖИЗНЬ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ, КЛИМАТИЧЕСКИХ РИСКОВ И ДЕГРАДАЦИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

С 2012 года отсутствие безопасности делает ситуацию еще более тяжелой, чем в 1970–х гг. [когда Западная Африка пострадала от длительной засухи, в результате которой начался голод, унесший жизни примерно 100 000 человек и уничтоживший поголовье скота¹⁴]. В то время нам приходилось только искать пищу. Мы могли свободно передвигаться со своими животными. Теперь мы не можем делать даже этого. Мы вынуждены оставаться на месте или переезжать в города из-за отсутствия безопасности.

Иса¹⁵, 61-летний лидер общины из северной части Мали, рассказывает, что во время засухи пастухи обычно преодолевают большие расстояния со своими животными, чтобы найти пастбища и воду. По давно сложившейся традиции некоторые члены семьи могут переезжать в соседние страны в поисках работы. Если ситуация тяжелая, то государство может предоставить немного продовольствия или воды. Однако вооруженный конфликт, который с 2012 года в значительной степени нарушил привычный образ жизни малийцев, особенно в северных районах страны, и стал причиной гибели людей, перемещения населения и экономической нестабильности, также ограничивает возможности общин адаптироваться к изменению климата.

В начале 2019 года, когда вокруг Ансонго, к югу от Гао, стало не хватать пастбищных угодий — на этот раз не из-за засухи, а из-за сильных дождей 2018 года, затопивших поля и уничтоживших посевы и дома, — от перегона скота скотоводов удерживал страх подвергнуться нападению вооруженных групп или бандитов на дороге. Вместо этого они собирались в определенных районах — чаще всего вблизи источников воды. Дополнительная нагрузка на и без того скудные ресурсы создавала напряженность, обусловленную нехваткой водных ресурсов, между земледельцами и рыбаками, которые также пытались справиться с тяжелой ситуацией. Поскольку животные становились все слабее, пастухи были вынуждены продавать их по сильно заниженным ценам. Отсутствие безопасности не позволяло им добираться до отдаленных рынков скота, где они могли бы рассчитывать на более высокие цены. Из-за распространения насилия представителей государственной власти в регионе не осталось, а значит, не было и надежды на потенциальную государственную поддержку. Иными словами, обнищавшие пастухи наблюдали, как исчезает их единственное имущество, и были вынуждены в одиночку искать способ прокормить свои семьи. Некоторые из тех, кто потерял все, перебрались во временные поселения в городских центрах, однако возможностей для трудоустройства было мало. Из-за отсутствия безопасности некоторые не могли уехать в другие районы Мали или в соседние страны в поисках работы, поскольку они больше не чувствовали себя в безопасности, отправляясь в путь и оставляя свои семьи. Более того, несколько человек, которые работали или учились в южной части Мали, вернулись на север, чтобы быть со своими семьями в эти трудные времена¹⁶.

¹⁴ United States Department of State 1974: 3–5.

¹⁵ Имена лиц, слова которых приводятся в отчете, были изменены для сохранения их анонимности.

¹⁶ Примеры и наблюдения из Мали, ЦАР и Ирака взяты из проведенных в каждой из этих стран интервью с представителями общин, местных ассоциаций, центральных и местных органов власти, гуманитарных организаций и организаций, занимающихся вопросами развития, а также донорами. Данные дополнены и проверены с помощью соответствующей литературы.

Условия жизни в северной части Мали невероятно суровы. Уже несколько десятков лет процесс опустынивания лишь ускоряется, дожди редки и все более непредсказуемы, а инфраструктура минимальна¹⁷. Продолжительные конфликты и отсутствие безопасности заметно ухудшают ситуацию и ставят под угрозу способность людей справляться с трудностями. Возможно, это самый наглядный пример того, как вооруженный конфликт непосредственным образом отражается на адаптационном потенциале людей, с которыми нам довелось общаться. В других местах последствия были не столь ощутимы. Тем не менее мы постоянно убеждались в том, что конфликты ослабляют общества и их способность принимать участие в согласованных долгосрочных усилиях по оказанию помощи людям в адаптации к последствиям климатического и экологического кризиса.

ПРЯМЫЕ И КОСВЕННЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ ДЛЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Помимо того что войны приводят к гибели мирных жителей, они также оставляют неизгладимый след в жизни отдельных людей и целых обществ. Они сильно подрывают работу социальных, политических и экономических механизмов, сводя на нет достижения в области развития и усугубляя бедность и неравенство¹⁸. Отсутствие безопасности — это лишь одна из многих угроз, с которыми сталкиваются люди в условиях конфликта. Они могут потерять свои дома и средства к существованию. Их доступ к продовольствию и воде может оказаться под угрозой, а основные услуги и системы, играющие важнейшую роль в обеспечении жизнестойкости населения в условиях потрясений (там, где они существуют), могут быть сильно повреждены или перегружены. Экономические показатели могут падать, функционирование сетей социальной поддержки может быть нарушено, социальная сплоченность — подорвана, а некоторые части территории страны — заброшены или недоступны для государственных служащих. Конфликты могут также причинять долгосрочный вред окружающей среде, наносить ущерб физическому и психическому здоровью людей, их источникам средств к существованию и жизнестойкости — в частности, в условиях климатических потрясений — на протяжении десятилетий¹⁹.

Исследования показывают, что большинство смертельных случаев во время конфликта происходят не непосредственно в результате насилия, а косвенно — вследствие разрушения систем, распространения болезней и отсутствия оказания помощи при заболеваниях, поддающихся лечению²⁰. Конфликты обостряют потребности населения в области здравоохранения как раз в тот момент, когда объем медицинской помощи и деятельность по охране здоровья населения зачастую сокращаются. Инфраструктура и системы, используемые для обеспечения медицинского обслуживания, водоснабжения и санитарии или предоставления продовольствия, могут быть серьезно подорваны. Медицинские работники могут подвергнуться нападению, стать перемещенными лицами или быть убитыми. По мере сокращения государственного бюджета и перераспределения средств на военные цели, способность государства эксплуатировать, поддерживать или ремонтировать инфраструктуру и системы снижается, как и способность систем здравоохранения выявлять и лечить заболевания²¹.

¹⁷ Holthuijzen 2011; World Bank 2019a.

¹⁸ Collier 2003; Gates 2012.

¹⁹ Austin 2000: 5–6; МККК 2019; Jha 2015: 8–17; Kiernan 2013.

²⁰ Исследователи обнаружили, что в результате конфликта среднего масштаба, в ходе которого погибает 2500 человек, продолжительность жизни сокращается примерно на 1 год, младенческая смертность увеличивается на 10 %, и дополнительно 1,8 % населения лишается доступа к питьевой воде (Gates et al. 2012).

²¹ Degomme 2010; Ghobarah 2003 and 2004; ICRC 2015.

Как и изменение климата, конфликты носят несправедливый характер. Они повышают уязвимость тех, кто уже находится в уязвимом положении.

В ситуациях затяжного конфликта эти многочисленные проблемы сохраняются в течение длительного периода времени. Последствия могут быть необратимыми. Неполноценное питание, отсутствие доступа к медицинскому обслуживанию, чистой воде и образованию препятствуют развитию человеческого потенциала, особенно детей, и ограничивают возможности людей вносить значимый вклад в жизнь своих общин²².

Как и изменение климата, конфликты носят несправедливый характер. Их последствия распределяются неравномерно. Они повышают уязвимость тех, кто уже находится в уязвимом положении, и порождают новые факторы уязвимости. Маргинализированные группы населения с более низким социально-экономическим статусом, особенно женщины, часто более уязвимы для потрясений, поскольку им, как правило, не хватает финансовых и социальных ресурсов, чтобы справиться с переменах²³. Они также, как правило, наиболее сильно страдают от климатических потрясений²⁴.

Изменение климата, природная среда и международное гуманитарное право

Природная среда зачастую становится молчаливой жертвой вооруженных конфликтов. Слишком часто в результате применения определенных средств или методов ведения войны ей причиняется прямой или случайный ущерб. На нее также влияют урон и разрушения, нанесенные антропогенной среде. Это приводит к самым разным экологическим последствиям. В результате нападений может произойти загрязнение водных ресурсов, почв и земель или выброс загрязняющих веществ в воздух. Взрывоопасные пережитки войны могут загрязнять почву и источники воды, а также наносить вред дикой природе. Косвенные последствия конфликтов приводят к дальнейшей деградации окружающей среды. К их числу могут относиться ослабление институционального потенциала по управлению и защите окружающей среды, крупномасштабное перемещение населения и эксплуатация природных ресурсов для поддержания военной экономики. При определенных обстоятельствах экологические последствия вооруженных конфликтов также могут способствовать изменению климата. Например, уничтожение больших лесных массивов или повреждение объектов инфраструктуры, таких как нефтяные установки или крупные промышленные предприятия, могут иметь пагубные последствия для климата, включая выброс в атмосферу больших объемов парниковых газов.

Международное гуманитарное право (МГП) содержит нормы, определяющие конкретные меры защиты природной среды, а также общие нормы, защищающие ее в силу ее гражданского характера. Еще в 1977 г. в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям государства обеспечили защиту природной среды от широкомасштабного, долгосрочного и серьезного ущерба. МГП также защищает определенные элементы природной среды как объекты, необходимые для выживания мирного населения, например сельскохозяйственные районы и источники питьевой воды. В правилах, регулирующих ведение боевых действий, в том числе правилах избирательности, предосторожности и соразмерности, устанавливаются дополнительные ограничения в отношении ущерба и разрушений окружающей среды в военное время за счет защиты гражданской инфраструктуры и других гражданских объектов, включая все элементы природной среды.

²² Akresh 2012; Collier 2003; Corral 2020.

²³ Buvinic 2012; Corral 2020; GDIM 2018.

²⁴ Chandra 2017; Mason 2011.

Более строгое соблюдение норм МГП может ограничить деградацию окружающей среды и тем самым уменьшить вред и риски, которым подвергаются затронутые конфликтом общины в результате изменения климата. Например, изменение климата может привести к недостатку воды и сокращению пахотных земель, которые имеют решающее значение для выживания мирного населения во многих ситуациях конфликта. Запрещая нападения на объекты, необходимые для выживания мирного населения, такие как сельскохозяйственные районы и источники питьевой воды, МГП защищает эти ресурсы от дополнительного насилия, связанного с конфликтом. Изменение климата также может ускорить процесс сокращения биологического разнообразия, воздействуя на здоровье и экономику местных общин. МГП может послужить основой для признания районов, отличающихся особым биологическим разнообразием, демилитаризованными зонами во время вооруженных конфликтов, тем самым обеспечивая защиту этих хрупких «горячих точек» от дополнительной деградации.

Соблюдение норм МГП также может ограничить определенные экологические последствия вооруженных конфликтов, которые могут непосредственно способствовать изменению климата. Например, нормы МГП устанавливают ограничения на ущерб и разрушения, которые могут быть нанесены объектам инфраструктуры, таким как нефтяные установки, и таким элементам природной среды, как леса, тем самым ограничивая пагубное воздействие подобного ущерба или разрушений на климат.

Сегодня, как никогда ранее, мы должны стремиться к более бережному отношению к окружающей среде в ходе вооруженных конфликтов. Руководство МККК по защите природной среды во время вооруженных конфликтов, конфликтов (опубликовано на русском языке в 2023 г.) призвано улучшить соблюдение и осуществление норм МГП, защищающих природную среду. МККК готов оказать поддержку государствам и сторонам в вооруженном конфликте в интеграции соответствующих норм МГП в национальное законодательство, политику и практику.

КОГДА ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ СОПРОВОЖДАЮТСЯ КЛИМАТИЧЕСКИМИ РИСКАМИ

Конфликты ограничивают адаптационный потенциал общин, делая их особенно уязвимыми для потрясений. Сочетание конфликтов и климатических рисков может обострить потребности и повысить уровень уязвимости населения (усугубляя проблему отсутствия продовольственной и экономической безопасности и неравенство в области здравоохранения, а также ограничивая доступ к услугам) тогда, когда возможности или желание правительств и институтов оказывать чрезвычайную помощь и осуществлять долгосрочные меры по укреплению жизнестойкости ослаблены.

В результате совокупного воздействия конфликтов и климатических рисков на здоровье населения и функционирование системы здравоохранения возникает высокая вероятность роста и изменения потребностей как раз в тот момент, когда сектор здравоохранения ослаблен и хуже способен адаптироваться к меняющимся условиям окружающей среды. Как отмечалось выше, конфликты могут препятствовать работе медицинского персонала, ставить под угрозу объекты здравоохранения и цепочки поставок лекарственных препаратов и оборудования именно тогда, когда потребности в области здравоохранения возрастают. Последствия изменения климата лишь усугубляют ситуацию, максимально обостряя проблему отсутствия продовольственной безопасности, разрушая медицинские центры и цепочки поставок в результате экстремальных погодных явлений, а также создавая благоприятные условия для возникновения некоторых инфекционных заболеваний и их быстрого

распространения²⁵. В совокупности все эти факторы повышают риски для отдельных людей и целых общин.

Процесс адаптации к изменению климата может быть относительно простым. В определенных обстоятельствах может быть достаточно просто изменить выращиваемые культуры. Однако могут потребоваться и серьезные социальные, культурные или экономические изменения. Может быть необходимо изменить всю системы сельскохозяйственного производства или бороться с новыми для географического региона заболеваниями. Однако во время войны возможности проведения масштабной, согласованной работы, как правило, ограничены. В ситуации конфликта органы власти и институты не только слабы, но и заняты решением других приоритетных задач, нежели устранение текущих и долгосрочных климатических рисков и обеспечение инклюзивного развития, без чего адаптация к изменению климата будет невозможна. Испытывая на себе значительное давление на международном и местном уровне, обычно они направляют все свои усилия на восстановление национальной безопасности и в конечном итоге на оживление экономики и восстановление важнейшей инфраструктуры и систем предоставления услуг (которые могут способствовать повышению уровня жизнестойкости населения в условиях экстремальных погодных явлений). Усилия, предпринимаемые для защиты хрупких экосистем, обеспечения устойчивого использования ресурсов внутри стран и между ними, а также для разработки и осуществления долгосрочных планов, как правило, ограничены. Аналогичным образом снижается потенциал, необходимый для мобилизации международной поддержки или участия в дипломатических усилиях на региональном уровне, а также для урегулирования межобщинной напряженности или оказания поддержки соответствующим общинным структурам. Осуществлению потенциальных усилий часто мешают нехватка ресурсов и межправительственного сотрудничества, неэффективное управление, неравномерное или недостаточное развитие, а также ограниченный технический потенциал и низкий уровень знаний, необходимых для принятия дальнейших мер²⁶. Последствия таких недостатков для способности людей адаптироваться становятся еще более серьезными в условиях, когда отсутствие безопасности уменьшает масштаб оказания гуманитарной помощи и не позволяет участникам процесса развития разрабатывать и осуществлять всеобъемлющие программы.

Во время войны возможности проведения масштабной, согласованной работы, как правило, ограничены.

Затяжные конфликты также могут заставить людей и власти сосредоточиться на удовлетворении своих первоочередных потребностей, тем самым ограничивая их способность составлять планы на крайне неопределенное будущее. В условиях, когда люди с трудом могут прокормить себя, и кажется, что выживание зависит исключительно от эксплуатации природных ресурсов, пропаганда уважительного отношения к окружающей среде и рационального использования ресурсов может быть неактуальной. Возможности изменения источников средств к существованию и образа жизни также могут быть весьма ограниченными. Отчасти это обусловлено социально-культурными факторами — в представлении людей их достоинство и самосознание тесно связаны с их образом жизни и способом заработка, — но также и теми немногими возможностями получения средств к существованию, которые существуют в условиях спада экономики. Даже для перемещения в районы, более благоприятные для ведения определенных видов деятельности, например фермерского хозяйства, требуются финансовые средства или институциональная поддержка. В некоторых случаях государство препятствует таким перемещениям по стратегическим соображениям: иракские власти

25 Например, малярия и лихорадка денге распространяются на территории, ранее не затронутые ими, а в результате исчезновения сред обитания животные вынуждены перемещаться, что может повысить вероятность передачи патогенов (Vidal 2020; Watts 2019; Woolhouse 2007).

26 О взаимосвязи между нестабильностью и климатическими рисками см. недавнее обращение Международной кризисной группы к Совету Безопасности, размещенное по адресу: <https://www.crisisgroup.org/global/climate-change-shaping-future-conflict> (на англ. яз.).

настаивают на важности удержания населения на юге страны по геополитическим причинам, даже если условия жизни там крайне тяжелые.

Недостаточное внимание к адаптации к меняющемуся климату также обусловлено ограниченной осведомленностью людей об изменении климата и его краткосрочных и долгосрочных последствиях. Многие люди, живущие в сельских районах, замечают, что смена сезонов и режим выпадения осадков приобретают нерегулярный характер, что сказывается на урожае и запасах воды, но им часто неизвестны источники этих изменений или то, что эта тенденция будет сохраняться и дальше. Люди надеются на возвращение к нормальной жизни. Немногие признают, что их дети могут быть вынуждены изменить свой образ жизни — хотя несколько иракских матерей рассказали, что они заставляют своих детей учиться, чтобы те могли найти более надежный источник средств к существованию, чем ведение фермерского хозяйства. В районах, подверженных стихийным бедствиям, например в зонах наводнений в ЦАР, население плохо информировано о рисках, с которыми оно сталкивается, а способ уменьшения его уязвимости по-прежнему не найден.

Может ли изменение климата стать причиной конфликта?

В последние годы растет обеспокоенность по поводу рисков для безопасности, связанных с изменением климата, а также все громче звучат предупреждения о том, что изменение климата может спровоцировать череду войн. Ученые в целом согласны с тем, что изменение климата не является непосредственной причиной вооруженных конфликтов, но оно может косвенно повысить риск возникновения конфликтов за счет усугубления факторов, которые в результате сложного взаимодействия могут в конечном итоге привести к конфликту²⁷. К таким факторам относятся социальная изоляция, история конфликтов и недовольства, экономические риски, деградация окружающей среды и напряженность, связанная с управлением ресурсами²⁸. В мирной обстановке при наличии надежных институтов, обеспечивающих социальную защиту, устраняющих напряженность, регулирующих использование и распределение ресурсов устойчивым и справедливым образом и обеспечивающих инклюзивное развитие, изменение климата не приводит к насильственным конфликтам²⁹. Подобные институты имеют решающее значение для адаптации к изменению климата³⁰.

Страны, пострадавшие от конфликтов, других проявлений насилия или нестабильности, как правило, испытывают трудности из-за отсутствия эффективного управления и инклюзивных институтов. Несмотря на то, что в таких районах изменение климата может и не быть причиной конфликта, оно может способствовать обострению и затягиванию конфликта и нестабильности вследствие дальнейшего ослабления институтов, систем и механизмов преодоления трудностей. Оно также может привести к обострению межобщинного насилия³¹. Исследования, посвященные изучению связи между изменчивостью климата и насилием, свидетельствуют о том, что увеличение или уменьшение количества осадков в странах, экономика которых зависит от ресурсов, увеличивает риск локализованных вспышек насилия, особенно в общинах, в которых уже наблюдается нехватка ресурсов и в которых государство может оказаться не в состоянии устранить напряженность³². Изменения в скотоводческих маршрутах и методах ведения сельского хозяйства в ответ на изменение климата также могут обострить напряженность в ситуациях, когда общины, не имеющие налаженных отношений и общих механизмов урегулирования конфликтов, вынуждены делить землю и другие ресурсы³³.

²⁷ Brown 2009; Peters 2020; Selby 2017; Theisen 2017; Buhaug 2015.

²⁸ Adger 2014; Peters 2019.

²⁹ Benjaminsen 2012; Bernauer 2012.

³⁰ Barnett 2007, 2018.

³¹ Ghimire 2015; Raleigh 2012; Uexkull 2016.

³² Adger 2014.

³³ De Juan 2015; Linke 2015.

ПРЕОДОЛЕНИЕ СОВОКУПНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КОНФЛИКТОВ И КЛИМАТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В отсутствие надлежащей институциональной поддержки обедневшие слои населения и общины, продовольственная, водная и экономическая безопасность которых находится под угрозой, часто пытаются приспособиться к новым условиям за счет изменения или поиска дополнительных источников средств к существованию и смены образа жизни. Земледельцы могут изменить тип используемых семян или методы орошения. Пастухи могут начать возделывать небольшой участок земли или заняться рыбным промыслом. Некоторые члены семьи могут перемещаться в зависимости от времени года в поисках работы в своей или соседних странах, часто следуя давно сложившимся традициям. Жители северного Мали, южного Ирака и ЦАР рассказывали, что в отсутствие возможностей и надлежащей защиты со стороны государства некоторые юноши вступают в ряды вооруженных групп, что ставит под вопрос их социальную и экономическую реинтеграцию после окончания конфликтов в их странах.

Мобильность, как правило, не является основным способом адаптации целых домохозяйств, но в отсутствие других жизнеспособных вариантов многие люди в конечном итоге переезжают — хотя самые бедные и уязвимые слои населения, как и те, кто сталкивается с ограничениями свободы передвижения, иногда налагаемыми одной из сторон в вооруженном конфликте, могут оказаться в ловушке, не имея возможности покинуть свое место жительства³⁴. В некоторых случаях такое перемещение является превентивной мерой, принятой в связи с отсутствием безопасности, медленно надвигающимися бедствиями, изменением климата и деградацией окружающей среды. Например, в южном Ираке большое число крестьян с низким социально-экономическим статусом решили сменить место жительства, потому что их источники средств к существованию становились все более нестабильными. Однако, даже прожив долгие годы в других частях страны, они часто при первой же возможности возвращались домой. Отчасти это было обусловлено искренней привязанностью к своей земле, но также и отсутствием институциональной поддержки, из-за чего переезд в другое постоянное место жительства был практически невозможен для лиц с ограниченными средствами.

Другие же покидают свои дома в результате прямой угрозы их безопасности, будь то насилие или медленно либо быстро надвигающееся бедствие. На севере Мали уязвимое положение населения, изначально перемещенного внутри страны в результате конфликта, усугубилось вследствие суровых климатических условий. Некоторые жители, которые постепенно лишались своего имущества, в итоге вновь были вынуждены покинуть свое место жительства, на этот раз отправившись в соседние города, где они надеялись найти работу и поддержку. Во внутренних районах ЦАР люди, бежавшие от насилия и поселившиеся в пунктах временного размещения на городских окраинах, пострадали в результате сильных дождей. Убежища же тех, кому удалось остаться дома, несмотря на насилие, или кто вернулся домой после перемещения, были смыты наводнением, и люди были вынуждены вновь покинуть свои дома. Перемещение может спасти жизни людей. Но как правило, оно также приводит к снижению их безопасности и подрывает стабильность, поскольку люди лишаются своего имущества, домов, источников средств к существованию и сетей социальной поддержки и должны учиться жить в новых условиях, получая ограниченную поддержку в процессе восстановления.

Во внутренних районах ЦАР люди, бежавшие от насилия и поселившиеся в пунктах временного размещения на городских окраинах, пострадали в результате сильных дождей.

³⁴ Black 2014; Hastrup 2012; Rigaud 2018.

Большинство людей, покидающих свои дома, остаются в пределах своей страны³⁵. Они часто живут в тяжелых условиях в трущобах, где подвергаются всевозможным опасностям и могут быть вынуждены вновь переехать. Подобные перемещения способствуют изменению ландшафта городов и стран, поскольку городские районы растут, а сельская местность становится менее населенной³⁶.

---

³⁵ Foresight 2011; IDMC 2017; Rigaud 2018.

³⁶ Cardona 2012; ICRC 2018; Sanderson 2016.

Пастухи, потерявшие свой скот, ждут продовольствия в Земио на юго-востоке ЦАР

II. ПРЕОДОЛЕНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ КОНФЛИКТОВ И ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА: ОТ ЦАР ДО ИРАКА И МАЛИ

На вопрос о воздействии климатического кризиса на их жизнь жители ЦАР, Ирака и Мали часто отвечали, что почти ничего не слышали об изменении климата и очень мало знают о текущих и будущих рисках. Но они без труда могли рассказать о таких проблемах, как изменения окружающей среды, нестабильность погодных условий и непредсказуемый характер засух и наводнений, существенным образом влияющих на их здоровье, физическую и экономическую безопасность.

Жители ЦАР обращали внимание на напряженность в отношениях между земледельцами и пастухами, которая возникла в результате изменения порядка сезонного перегона скота и ограниченных возможностей органов власти регулировать внутренние и трансграничные перемещения. Иракцы говорили о нехватке и низком качестве воды, а также о долгосрочных последствиях конфликтов, которые ослабили институты, включая их способность поддерживать основную инфраструктуру и проводить столь необходимую водную дипломатию на региональном уровне³⁷. Скотоводы и земледельцы, проживающие на севере Мали, рассказали о том, что конфликт подорвал их механизмы борьбы с повторяющимися засухами и порой — сильными дождями и что в связи с этим их образ жизни стал меняться все быстрее, из-за чего некоторые из них вынуждены отправляться на юг или переезжать в города.

Они без труда могли рассказать о таких проблемах, как изменения окружающей среды, нестабильность погодных условий и непредсказуемый характер засух и наводнений.

Примеры, взятые из тематических исследований, показывают, как взаимосвязанные последствия вооруженных конфликтов и климатических рисков приводят к ослаблению способности людей противостоять трудностям. Эти примеры не дают полного представления о последствиях изменения климата в ЦАР, Ираке и Мали. Они акцентируют и подчеркивают конкретные, жизненно важные аспекты опыта людей и свидетельствуют о наличии конфликта между динамикой местных и региональных процессов, долгосрочном воздействии конфликтов на жизнь людей и окружающую среду, а также неблагоприятных перспективах адаптации при возникновении конфликтов в общинах, уже живущих в условиях серьезной деградации окружающей среды. В любом случае другие взаимосвязанные мегатенденции, такие как демографический рост, быстрая и незапланированная урбанизация и эпидемии, вносят свой вклад в процесс формирования опыта людей.

---

³⁷ Под водной дипломатией мы понимаем двустороннее и многостороннее сотрудничество и переговоры по управлению трансграничными водными ресурсами через национальные границы.

Торговка авокадо идет
на базар в мусульманском районе
расположенного на юго-востоке
ЦАР города Бангасу, который сильно
пострадал от конфликта

ЦЕНТРАЛЬНОАФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

ПОСЛЕДСТВИЯ ОТСУТСТВИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ, ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА И ДЕГРАДАЦИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

**Уязвимость для
изменения климата
(ND-GAIN):**
178-е место из 181

**ИНДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ (ПРООН 2019):**
0,381 (188-е место из 189)

**ОТСУТСТВИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ (IPC 2020):**
в период после сбора урожая около
35 % из 4,6 млн жителей страны
испытывали острую нехватку
продовольствия, и ожидается,
что в неурожайный сезон этот
показатель достигнет 47 %

**ДОЛЯ РАБОТНИКОВ, ЗАНЯТЫХ
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
(WORLD BANK 2019):**
72,5 %

Тенденции и последствия изменения климата в ЦАР

В ЦАР насчитывается всего четырнадцать метеорологических станций. Большинство из них либо заброшены, либо не соответствуют международным стандартам. В результате климатические условия страны являются одними из наименее документально описанных в мире. Ожидается повышение температуры, изменение интенсивности и продолжительности осадков, более сильные и обильные дожди, а также их менее прогнозируемое распределение по территории и во времени. Изменение климата может стать причиной учащения наводнений — наиболее распространенных экстремальных погодных явлений в стране, которые уже приводят к значительным человеческим жертвам и материальному ущербу. Изменение климата также может повлечь за собой засухи, периоды сильной жары, увеличение масштабов эрозии, оползни, усиление ветров, нарушение сезонных циклов и снижение плодородия почвы. Научные данные, собранные по региону, в значительной степени совпадают с непосредственными наблюдениями представителей общин и органов власти³⁸.

Вооруженный конфликт, дестабилизирующий ЦАР с 2013 г., является частью целой серии хронических конфликтов, насилия и нестабильности, которые наносят ущерб стране на протяжении десятилетий. Они приводят к ухудшению положения в области безопасности и повышению уязвимости, особенно в сельских районах, в которых выживание людей зависит от безопасного доступа к полям и пастбищам. Поскольку значительная часть территории страны остается зеленой и плодородной, ЦАР, как правило, не считается особенно уязвимой для изменения климата в той же степени, что Ирак или Мали³⁹. Однако слабые государственные институты, крайняя нищета, ограниченность основных услуг и недостаточно развитая инфраструктура делают ее уязвимой для климатических изменений и потрясений. Перемещение почти 100 000 человек и разрушение более 10 000 домов в результате наводнений в конце 2019 года в очередной раз продемонстрировало эту повышенную

³⁸ Diedhiou 2018; Gariano 2016; IISD 2015; Niang 2014; Soulé Baoro 2017; Sultan 2013; USAID 2018.

³⁹ Большинство опрошенных нами сотрудников международных организаций считают изменение климата в ЦАР второстепенной проблемой. Исследований, посвященных изучению последствий изменения климата, также проводится меньше, чем в таких районах, как Сахель. Центральные власти ЦАР в полной мере признают важность укрепления жизнестойкости страны в условиях изменения климата, а также свой ограниченный потенциал в этой области.

уязвимость и отсутствие эффективных мер по снижению рисков⁴⁰. Важно отметить, что опустынивание в Сахеле и в регионе бассейна озера Чад, наряду с вооруженными конфликтами и отсутствием безопасности, приводит к очень сильным последствиям на местном уровне в ЦАР, изменяя порядок сезонного перегона скота. Этот пример проливает свет на то, как последствия изменения климата и отсутствие безопасности в одном месте могут повлиять на реальность людей, живущих за сотни километров от него.

Подводя итог, следует отметить, что медленные и порой незаметные изменения, вызванные изменением климата и деградацией окружающей среды, особенно в Сахеле, сочетаются с гораздо более заметным воздействием конфликтов. Первые факторы заставляют людей перемещаться в более зеленые районы для выживания. Последний же усугубляет ситуацию в области безопасности и способствует снижению сплоченности общин и дестабилизации и без того слабого государственного аппарата, ограничивая способность государства контролировать свою территорию и устранять межобщинную напряженность. Сочетание этих факторов приводит к сильным изменениям в порядке сезонного перегона скота, росту насилия и ухудшению ситуации в области экономической и продовольственной безопасности населения.

Последствия изменения климата и отсутствие безопасности в одном месте могут повлиять на жизнь людей, находящихся за сотни километров от него.

Изменение порядка сезонного перегона скота

Порядок сезонного перегона скота в ЦАР всегда отличался динамичностью и формировался под влиянием социально-экономической, политической, экологической, климатической ситуации и ситуации в области безопасности как внутри страны, так и за ее пределами. На протяжении десятилетий пастухи из Чада пересекали границу ЦАР в сухой сезон, чтобы получить доступ к плодородным пастбищным угодьям. Их примеру следовали пастухи из Судана и Камеруна, а впоследствии и пастухи из Западной Африки, особенно Нигерии. До недавнего политического кризиса скотоводы собирались в основном на неводеланных территориях в более засушливых северных районах⁴¹. Со временем пастухи как из числа местного населения, так и из других стран стали перебираться в более зеленые центральные и южные районы, в некоторых случаях пересекая всю территорию страны вплоть до Демократической Республики Конго. Представители Национальной федерации скотоводов (FNEC) и члены других общин объясняют эти перемещения пересыханием рек и ручьев, особенно в северных районах ЦАР, после засухи 1983 г., а также отсутствием безопасности в регионе. Представители министерства животноводства также отмечают, что демографический рост наряду с увеличением поголовья скота привел к повышению спроса на воду, поля и пастбища.

Выбор маршрутов, по которым следовали пастухи, был обусловлен не только поиском пастбищных угодий, но и стремлением пастухов обезопасить свой скот от широко распространенных конфликтов и преступности, в том числе в регионе бассейна озера Чад и в Сахеле.

Когда механизмы регулирования не работают...

В результате кризиса контроль правительства над большей частью страны и ее границами ослаб еще больше, что привело к более широкомасштабному и нерегулируемому передвижению людей и животных, а также подорвало системы сбора налогов и ветеринарного осмотра и обслуживания.

---

⁴⁰ Несмотря на регулярные наводнения в стране, краткосрочные и долгосрочные превентивные меры носят ограниченный характер, а система раннего оповещения, которая бы предупреждала население о надвигающихся наводнениях, отсутствует; данные по наводнениям: ОСНА 2019.

⁴¹ Carré 2018; Marchal 2015.

Параллельно с этим снизилась легитимность традиционных механизмов регулирования, которые могли бы поощрять скотоводов использовать определенные маршруты и способствовать разрешению конфликтов, поскольку многие скотоводы и вооруженные группы перестали признавать (или никогда не признавали) авторитет этих механизмов.

Подобная ситуация серьезно нарушает порядок выпаса скота и ведения сельского хозяйства, приводя к изменениям в территориальном распределении скотоводческих хозяйств. Все большее число скотоводов прибывает из дальних стран, в то время как другие отправляются со своими животными дальше на юг. Многие обходят традиционные маршруты, отчасти для того, чтобы избежать столкновения с вооруженными группами или бандитами в отдаленных районах, а также чтобы держаться подальше от мест, где мог пастись больной скот. В начале кризиса пастухи понесли колоссальные потери, и в отсутствие ветеринарных услуг смертность скота выросла на 20–50 %⁴². Многие местные пастухи потеряли свой скот по вине других пастухов и вооруженных групп. Некоторые из них решили прибегнуть к мести, дав начало череде карательных актов и актов возмездия. Местные пастухи, которым удалось сохранить своих животных, часто были вынуждены покинуть свои традиционные пастбища под натиском вооруженных групп, особенно на севере, и находили убежище на востоке и юго-востоке. Другие же в поисках безопасности перебирались ближе к деревням, что в ряде случаев мешало сельскохозяйственной деятельности. Некоторые пастухи, находящиеся под защитой вооруженных групп, могли вывести своих животных пастись на привлекательные поля и огороды, которые принадлежали земледельцам и обычно были им недоступны. Представители местных общин не могли протестовать, опасаясь жестоких последствий.

Вместе с тем иногда крестьяне захватывают пастбищные угодья. Отчасти так происходит из-за того, что для традиционного подсечно-огневого земледелия требуются большие участки земли, а в результате использования семян низкого качества земледельцы вынуждены засевать поля больших размеров, чтобы получить достаточный урожай. Еще одним фактором является демографический рост⁴³.

... а обстановка в плане безопасности ухудшается

Напряженность, связанная с сезонным перегоном скота, существовала и до кризиса 2013 г., но за последние несколько лет она усугубилась. Представители общин и органов власти сообщают о резком росте числа столкновений, связанных с доступом к полям и воде и отчасти обусловленных неспособностью местных властей обеспечить соблюдение правил землепользования. Зримое присутствие вооруженных пастухов вблизи крестьянских поселений было названо одним из важных источников напряженности вокруг городов Кага-Бандоро и Буар во внутренних районах страны. Жители рассказали о случаях уничтожения посевов и кражи урожая, избиения пастухами и членами вооруженных групп во время работы в поле или поиска пищи в лесу. Женщины сообщили о случаях сексуального насилия. Представители земледельческих общин также отметили свою неспособность вести переговоры с пастухами, которые могут говорить на другом языке и не признавать традиционную власть, часто вооружены и иногда навязывают свою волю с помощью насилия.

О напряженности часто говорят, используя обобщенные формулировки: между земледельцами и пастухами, между местными и чужеземными пастухами, между жителями северных и южных районов, между христианами и мусульманами. На самом деле взаимодействие между этими группами — и их роль в насилии — носит сложный и неоднозначный характер. Однако очевидно, что уровень насилия высок, а члены общин живут в страхе и с трудом могут удовлетворять свои основные потребности.

Продовольственная и экономическая безопасность в нестабильные времена

Любой сбой в ведении сельского хозяйства и порядке выпаса скота оказывает глубокое воздействие на продовольственную безопасность в ЦАР, поскольку более 70 процентов населения зависит от этих

⁴² FAO 2014; 2018.

⁴³ Dufumier 2016.

видов деятельности для обеспечения средств к существованию⁴⁴. Конфликты, отсутствие безопасности и напряженность, связанная с сезонным перегоном скота, ослабляют продовольственную и экономическую безопасность жителей сельских районов, которые и так с трудом удовлетворяли свои основные потребности. Они имеют ограниченный доступ к полям, местам добычи продуктов питания и источникам древесины. Поля отравлены скотом. Некоторые пастухи лишились своего поголовья или доступа к воде и пастбищам. Прекращена торговля животными и сельскохозяйственной продукцией, а рынки дестабилизированы. «Крестьяне больше не могут работать на земле, а местные пастухи, у которых еще остался скот, были вынуждены уходить вместе с ним. Многие потеряли все и теперь живут в центрах для перемещенных лиц», — подытожил местный представитель FNEC, пастух, потерявший весь свой скот в результате кризиса.

До кризиса земледельцы в районах, прилегающих к Кага-Бандоро, обрабатывали достаточно большие участки земли, чтобы собирать излишки сельскохозяйственных культур и продавать часть урожая. Тех небольших угодий, которые они теперь могут обрабатывать, недостаточно для удовлетворения их потребностей. Женщины сообщают о том, что в тех редких случаях, когда им удается собрать урожай, из-за отсутствия безопасности на дорогах они не могут доставить его на рынок. Стоимость продуктов питания значительно возросла, а урожайность и доходы снизились. Объем производства упал настолько, что люди вынуждены покупать продукты питания в Банги, вместо того чтобы продавать там излишки своего урожая. Обнищавшее население прибегает к негативным стратегиям выживания, включая все более интенсивную вырубку лесов, причем деревья вырубаются не только для приготовления пищи на открытом огне, но и для компенсации потерянных доходов или скормливания листвы скоту.

Сбои в ведении сельского хозяйства в значительной степени обусловлены конфликтом и его последствиями. Однако давление на ресурсы и изменения в скотоводческой практике становятся еще более ощутимыми вследствие изменения климата и окружающей среды, а также демографических тенденций, которые сохранятся даже после восстановления мира, безопасности и нормального управления. Страна будет оставаться привлекательной для тех, кто занимается отгонным животноводством, поскольку в Сахеле сохраняется засуха, а в регионе по-прежнему отсутствует безопасность и стабильность.

Почва в Фао настолько сухая,
что земля трескается

ЮЖНЫЙ ИРАК

НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НЕПРЕКРАЩАЮЩЕГОСЯ И ЗАТЯЖНОГО КОНФЛИКТА НА ВОДНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

УЯЗВИМОСТЬ ДЛЯ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА (ND-GAIN):
133-е место из 181

ИНДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (ПРООН 2019):
0,689 (120-е место из 189)

ОТСУТСТВИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (FAO 2020):
в феврале 2,4 % населения испытывали острую нехватку продовольствия

ДОЛЯ РАБОТНИКОВ, ЗАНЯТЫХ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ (WORLD BANK 2019):
18,5 %

Тенденции и последствия изменения климата в Ираке

В Ираке наблюдается тенденция к некоторому снижению количества осадков, в то время как температура и риск наступления периодов сильной жары и засухи растут. В стране ощущается нехватка воды, причем ожидается, что среднегодовое количество осадков будет значительно ниже 300 миллиметров, необходимых для поддержания роста неорошаемых культур в долгосрочной перспективе. В южной части Ирака годовое количество осадков уже давно ниже этого уровня. Снижение количества осадков сопровождается уменьшением стока воды в бассейне Тигра и Евфрата с 1970-х гг. из-за повышения температуры, уменьшения количества дождевых осадков и строительства плотин в прибрежных государствах — Иране, Сирии и Турции, а также в самом Ираке. Помимо этого, высыхание болот в начале 1990-х гг. способствовало проникновению морской воды на территорию страны, что повлекло за собой повышение уровня засоления и сделало часть земель непригодной для земледелия. В результате произошло общее уменьшение растительного покрова и увеличение частоты и интенсивности пыльных бурь. К концу столетия эти условия могут превратить весь регион Плодородного полумесяца в бесплодные земли. В Ираке уже наблюдаются частые засухи, имеющие серьезные социально-экономические последствия и последствия в области здравоохранения.⁴⁵

«Плодородные земли поглощает пустыня. Змей стало больше. Мы теряем скот и уголья, беднеем. В этом году сезон выдался удачный — прошли дожди. <...> Без воды нам не выжить. Я помню, как ходил здесь мальчишкой: все кругом было зеленым, и воды было вдоволь. Тогда с одного донума [0,25 гектара] можно было собрать тонну [пшеницы]. <...> Когда воды хватало, все было хорошо, а сейчас стало беспокойно.»

⁴⁵ Akhzari 2014; Al-Ansari 2014; Al-Sudani 2019; Christensen et al. 2013; Kelley 2015; von Lossow 2018; WRI 2015.

Акли вырос в глухом местечке Сайид-Дахиль, расположенном в провинции Ди-Кар на юге Ирака. В этих краях неограниченный доступ к воде и плодородие почвы лежат в основе самосознания народа. Однако проблема отсутствия водной безопасности приобрела острый характер и усугубляется неэффективным управлением ресурсами и инфраструктурой, изменением климата и длительным воздействием непрекращающихся конфликтов.

Ирак расположен в вододефицитном регионе и имеет мало собственных водных ресурсов. Его водная безопасность зависит от рационального управления водными ресурсами и системами и, что немало важно, от проведения эффективной водной дипломатии с соседними странами и с Иракским Курдистаном — система водоснабжения Ирака во многом зависит от рек Тигр и Евфрат, берущих свое начало в Турции и в меньшей степени в Иране, а также от воды, идущей на юг из Иракского Курдистана⁴⁶. За последние десятилетия строительство плотин и объектов инфраструктуры выше по течению существенно снизило количество и качество воды, поступающей в Ирак, как раз в то время, когда страна не имела надежного потенциала для ведения переговоров о совместном использовании водных ресурсов с соседними странами. По имеющимся прогнозам, к 2025 году импорт воды сократится еще больше. Проблема нехватки воды усугубляется изношенностью и неудовлетворительным состоянием инфраструктуры водоснабжения и канализации и ирригационных систем, отсутствием надлежащей политики и практики водопользования, а также процессом опустынивания⁴⁷.

Повышение температуры и сокращение общего объема осадков при увеличении интенсивности дождей имеют негативные последствия для водных ресурсов, сельского хозяйства, здравоохранения, инфраструктуры и окружающей среды⁴⁸. Несмотря на уменьшение водных потоков, было принято мало мер по адаптации режима использования и потребления воды, что привело к чрезмерной эксплуатации ограниченных запасов грунтовых вод⁴⁹. Больше всего воды в стране по-прежнему идет на нужды сельского хозяйства, вместе с тем в связи с ростом населения и урбанизацией нагрузка на водные ресурсы и городские системы продолжает расти⁵⁰. В Ираке проблема заключается не только в неравномерном и иногда недостаточном доступе к источникам чистой воды, но и в низком качестве самой воды, отличающейся высоким содержанием соли в некоторых районах и загрязненной сточными водами и агрохимикатами⁵¹. В некоторых районах страны проблемы со здоровьем, связанные с употреблением воды, такие как диарея и кожные заболевания, носят эндемический характер.

Когда конфликт обостряет проблему нехватки воды

Дефицит воды в Ираке — и более широкие экологические проблемы, такие как оружейная опасность, опасные отходы, загрязнение воздуха и разрушение экосистем — обусловлен прямыми и косвенными последствиями постоянно вспыхивающих конфликтов, которые нанесли серьезный ущерб окружающей среде, разрушили инфраструктуру и подорвали жизнестойкость общин и институтов⁵². Жители таких мест, как Фао, что южнее Басры, объясняют свои проблемы с водными ресурсами и сельским хозяйством вырубкой имевших символическое значение финиковых пальм для военных целей во время ирано-иракской войны. Эти события имели прямые последствия для их жизни и окружающей среды, что продолжает ощущаться во время всех конфликтов, происходивших с тех пор. Эти последствия также нарушили общественное устройство, ослабили национальное единство и усугубили чувство недовольства и недоверия со стороны населения к государству.

---

⁴⁶ Fawzi 2014; Murthy 2011.

⁴⁷ HRW 2019; MFA Netherlands 2018.

⁴⁸ MFA Netherlands 2018; World Bank 2017a.

⁴⁹ Ежедневное потребление воды на душу населения значительно превышает международные стандарты в 200 литров (UN Iraq 2013).

⁵⁰ На долю сельского хозяйства приходится от 85 до 90 % потребления воды в Ираке. На промышленное и бытовое использование приходится около 6 и 4 %, соответственно (Al-Ansari 2013).

⁵¹ Когда потоков Тигра и Евфрата недостаточно для отвода необходимого количества воды в море, морская вода движется вверх по реке, приводя к снижению качества воды (как поверхностной, так и грунтовой) и засолению почв и обращая вспять усилия по восстановлению болот.

⁵² UNEP 2007; HRW 2003; Zwijnenburg 2017.

Жители таких мест, как Фао, объясняют свои проблемы с водными ресурсами и сельским хозяйством вырубкой имевших символическое значение финиковых пальм для военных целей во время ирано-иракской войны.

Вооруженные конфликты повышают уязвимость институтов на всех уровнях и ограничивают потенциал Ирака по обеспечению устойчивого управления водными ресурсами и системами, а также по предотвращению деградации окружающей среды и климатических рисков на местном, национальном и региональном уровнях. Серьезный, видимый и долгосрочный ущерб, нанесенный окружающей среде, свидетельствует не только о серьезности деградации, но и о неспособности институтов защитить окружающую среду и обеспечить ее восстановление.

Существует целый ряд институциональных проблем для планирования и координации надлежащих ответных мер — от отсутствия безопасности, слабости государственных институтов и старения инфраструктуры, до образа мышления, в котором на первое место ставится потребление, а не сохранение окружающей среды. Экономическая зависимость страны от добычи нефти также мешает обществу осознать и принять серьезные последствия перехода к возобновляемым источникам энергии на национальном и глобальном уровнях. К препятствиям для принятия всеобъемлющих мер реагирования на климатические и экологические риски относятся ограниченные технические экспертные знания, недостаточная осведомленность о климатических рисках и их последствиях на местном уровне, отсутствие заслуживающих доверие данных о количестве и качестве воды, отсутствие потенциала или готовности, необходимых для осуществления действующих законов, а также недостаток инвестиций в сектор водоснабжения. Длительная нестабильность также подрывает способность Ирака принимать участие в региональных усилиях в области водного сотрудничества и дипломатии с Ираном и Турцией, а также с курдскими властями.

В южной части Ирака отмечается низкое качество доступной воды, обладающей высоким содержанием соли и загрязненной сточными водами и агрохимикатами

Когда дождь превращается в пыль, перестают расти продовольственные культуры

Нехватка воды и экологические проблемы не только оказывают серьезное и непосредственное воздействие на здоровье населения, но и снижают производительность сельского хозяйства, что, наряду с макроэкономическими и политическими факторами, приводит к ухудшению ситуации в области продовольственной и экономической безопасности для большого числа иракцев. Доля сельского хозяйства в ВВП страны составляет около 5 процентов, но оно является источником средств к существованию для одной пятой части населения, которое в основном занимается смешанным производством дождевых и поливных культур⁵³. На нужды сельского хозяйства также расходуется значительная часть имеющихся водных ресурсов, отчасти по причине использования неэффективных методов ведения сельского хозяйства. Попытки разработать альтернативные ирригационные системы, такие как капельное орошение или искусственные водоканалы, оказались недостаточными и нерациональными, отчасти потому, что власти десятилетиями игнорировали сельское хозяйство. Кроме того, этот сектор пострадал от намеренного осушения болот в 1990-х гг., проводившегося с целью ослабить якобы склонное к мятежу население⁵⁴. Этот ущерб усугубляется повышением температуры, засухой, опустыниванием и засолением почвы⁵⁵. Заметное увеличение количества пылевых явлений и песчаных и пыльных бурь — с менее чем 25 дней локальных пыльных бурь в год в период с 1951 по 1990 гг. до примерно 300 в 2013 году — также способствовало превращению плодородных почв в пустынные районы⁵⁶. «Раньше шел дождь. Теперь же оседает пыль», — подытожил один из наших иракских коллег.

Со временем площадь сельскохозяйственных угодий сократилась. На юге, в традиционно плодородных районах Фао и Ди-Кар, по оценкам местных властей, пахотные земли сократились с 3000 до 1500 донумов и с 40 000 до 5000 донумов соответственно. Такая деградация окружающей среды привела к обнищанию населения и заставила многих людей изменить свой образ жизни. Возможности получения средств к существованию для земледельцев ограничены, поскольку в стране мало рабочих мест для тех, у кого нет специальных навыков и связей. Для многих единственным способом справиться с ситуацией была временная или постоянная смена места жительства. В Фао, где население традиционно занималось выращиванием фиников и хны, некоторые крестьяне начали заниматься рыболовством после того, как соленая почва стала непригодной для земледелия, что способствовало чрезмерной эксплуатации рыбных ресурсов. Другие, обладающие большими финансовыми и техническими возможностями, смогли адаптироваться за счет изменения методов орошения и выращивания культур. Многие уехали в такие города, как Басра и Эн-Наджаф, чтобы зарабатывать на жизнь поденным трудом. В то время как население Ирака в течение последних четырех десятилетий росло, число жителей Фао сократилось с 400 000 до 50 000 человек⁵⁷. Аналогичным образом, в Сайид-Дахиле, по данным местных органов власти, население сократилось вдвое с 2008 года. В 2019 году обильные дожди побудили многих вернуться на свои земли и возобновить занятия сельским хозяйством. Эти примеры свидетельствуют о привязанности людей к своей земле, но также и о проблемах, связанных с устойчивым переселением в другие районы без надлежащей поддержки.

Для многих единственным способом справиться с ситуацией была временная или постоянная смена места жительства.

⁵³ World Bank 2019; FAO 2012.

⁵⁴ Иракские болота — это водно-болотные угодья с уникальной экосистемой в месте слияния рек Евфрат и Тигр, где проживают тысячи иракцев. Меры по их осушению были приняты Саддамом Хусейном в начале 1990-х гг. в основном с целью отомстить шиитскому населению Южного Ирака за их роль в восстании против его правительства. К 2001 г., по оценкам ЮНЕП, 90 % болот исчезли, что привело к утрате биоразнообразия, перемещению до 190 000 человек и радикальному насильственному изменению образа жизни и источников средств к существованию для тысяч жителей других районов страны (MFA Netherlands, 2018; UNEP 2007: 43; HRW 2003).

⁵⁵ IFAD 2017; MFA Netherlands 2018.

⁵⁶ Al-Ansari 2014; Attiya 2020; FAO 2012; Sissakian 2013.

⁵⁷ Внутренний доклад МККК по вопросам экономической безопасности, 2017.

Значительное число иракцев, живущих в сельских районах, особенно мелкие землевладельцы, зависят от уязвимых водных ресурсов. По мнению заместителя министра здравоохранения и окружающей среды, число людей, не имеющих иного выбора, кроме как покинуть свои дома, будет расти и далее, поскольку процесс деградации окружающей среды будет продолжаться и ускоряться в связи с повышением температуры и все более редкими и непредсказуемыми дождями. При этом национального плана по содействию переселению людей из районов, где состояние окружающей среды достигло критической точки, не существует. Власти направляют все свои усилия на то, чтобы помогать людям оставаться на местах, поскольку опасаются, что массовые перемещения населения могут представлять угрозу для краткосрочной стабильности, особенно в и без того нестабильных районах.

В Фао пальмы, поврежденные во время ирано-иракской войны в 1980-е гг., так больше и не выросли

СЕВЕР МАЛИ

СОВОКУПНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ОПУСТЫНИВАНИЯ, НЕДОСТАТОЧНОГО РАЗВИТИЯ И КОНФЛИКТОВ

УЯЗВИМОСТЬ ДЛЯ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА (ND-GAIN):
166-е место из 181

ИНДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (ПРООН 2019):
0,427 (184-е место из 189)

ОТСУТСТВИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (WFP 2020):
С марта по май 2020 г. около 3,8 % населения страны испытывало нехватку продовольствия. Почти треть детей в возрасте до пяти лет страдают от хронического недоедания.

ДОЛЯ РАБОТНИКОВ, ЗАНЯТЫХ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ (WORLD BANK 2019):
65 %

Тенденции и последствия изменения климата в Мали

Две трети территории Мали составляют пустыни или полупустыни. Страна подвержена целому ряду опасных явлений, связанных с климатом, и особенно уязвима для засух, наводнений и нашествий саранчи. С 1980 по 2014 гг. более семи миллионов человек пострадали от 28 крупных засух и наводнений. Годовое количество осадков колеблется от более 1000 миллиметров в год на юге до менее 200 миллиметров на севере, с высокой межгодовой вариативностью. С 1968 г. в стране все чаще случаются засушливые годы, поскольку климат в Мали становится все более жарким и сухим. С 1960 г. температура на большей части территории страны повысилась на 0,7 °C. Эта тенденция к потеплению будет продолжать набирать обороты, наряду с усилением изменчивости климата и увеличением количества экстремальных климатических явлений⁵⁸.

Как и в ЦАР, жизнь на севере Мали, даже в отсутствие вооруженных конфликтов, полна трудностей. Страна является одной из беднейших в мире и имеет недиверсифицированную экономику, основанную на сельском хозяйстве. Отставание в развитии остро ощущается в традиционно засушливых и малонаселенных северных районах, где всегда не хватало базовых услуг и инфраструктуры⁵⁹. Демографический рост, неэффективное управление и неустойчивое использование ресурсов — все это оказывает сильное давление на окружающую среду. Большая часть населения — скотоводы или земледельцы, продовольственная и экономическая безопасность которых полностью зависит от режима дождей. Со временем климат заметно изменился, как отмечает 61-летний Иса: «В моем детстве дожди были другими. Они шли, когда надо, и пастбища были в хорошем состоянии. Сейчас русла рек и ручьев забиты песком. Дождь никогда не бывает в нужное время, а травы мало».

Опустынивание и череда сильных засух уже давно привели к глубоким социально-экономическим преобразованиям в северных районах Мали. В отсутствие институциональной поддержки и инфраструктуры, способствующих диверсификации источников средств к существованию, население вынуж-

⁵⁸ Government of Mali 2008; Salack 2018; World Bank 2019a.

⁵⁹ Десять процентов населения страны проживает в северных провинциях Гао, Кидаль и Томбукту, которые составляют две трети территории страны (World Bank 2019).

ждено двигаться на юг, в сторону городов и более зеленых районов⁶⁰. Некоторые скотоводы начали возделывать землю, что привело к концентрации людей и животных в относительно плодородных районах и увеличило нагрузку на окружающую среду⁶¹. Рабочие, чаще всего молодые мужчины, уже давно уезжают из Мали в соседние страны, в частности в Алжир, в поисках сезонной работы; также меняются практики и маршруты перегона скота⁶².

Когда в оставленных без внимания общинах вспыхивают конфликты

Когда в 2012 году вспыхнуло насилие, и без того слабый государственный аппарат покинул север страны. Избранные представители и местные должностные лица, ставшие объектами нападений со стороны вооруженных групп, либо покинули свои районы ответственности из страха, либо перестали покидать города. «От государства осталось одно название. Оно не помогает нам. До 2012 года власти могли нам помогать, если у нас были большие проблемы», — вспоминает Иса. Слабая система предоставления услуг перестала функционировать. Люди спасались бегством. Пастухи, которым нужно было передвигаться вместе со своими животными, оказались в ловушке, не имея возможности покинуть свое место жительства. Крестьяне больше не могли добираться до своих полей. Поездки в соседние страны на заработки стали чрезвычайно опасными. Сократился гуманитарный доступ. Обстановка в стране стала крайне небезопасной, а уровень социальной напряженности и недоверия между общинами вырос. Население, и без того чрезвычайно уязвимое для климатических колебаний и потрясений, оказалось еще менее способным справиться с ситуацией, поскольку люди больше не могли прибегать к привычным для них способам противостояния неблагоприятным климатическим условиям. Конфликт подрвал усилия по развитию базовой инфраструктуры, а там, где такая инфраструктура существовала, стал причиной ее разрушения. Имевшиеся, хоть и минимальные, достижения в области развития были сведены на нет, что привело к ухудшению и без того скромных перспектив адаптации.

Рыбак Ба Сейду из Мали показывает две рыболовные сети: ту, что в левой руке, он использовал 25 лет назад; в правой руке он держит сеть, которую ему приходится использовать сейчас, потому что рыба становится все мельче и мельче

⁶⁰ Отказ от источников средств к существованию, зависящих исключительно от погодных условий, обычно требует наличия более широкого доступа к надежной инфраструктуре, например дорогам, необходимым для осуществления перевозок, а также электросетям и системам водоснабжения, позволяющим преобразовывать и сохранять товары и развивать промышленность.

⁶¹ Djoudi 2013; Giannini 2016; Government of Mali 2011.

⁶² Benjaminsen 2012; Brockhaus 2013.

Когда люди потеряли свои источники средств к существованию, те, кто мог, переехали в более безопасные и плодородные районы — особенно прилегающие к реке Нигер — или в городские районы с более широкими экономическими возможностями. Другие были заблокированы на месте вследствие отсутствия безопасности и ограниченности средств. В результате перемещения увеличилась нагрузка на ресурсы и существующую инфраструктуру. В отсутствие функционирующих институтов общинам приходилось самостоятельно решать вопросы распределения ресурсов, доступа к основным услугам и земле, а также устранять возникающую напряженность. В некоторых случаях это приводило к насилию.

Динамика конфликтов и насилия в Мали носит сложный, многообразный и взаимозависимый характер. Климатические риски и деградация окружающей среды относятся к числу многих факторов, которые на протяжении долгого времени способствуют сохранению напряженности между общинами и недовольству людей местными и центральными властями. Эти факторы также в значительной степени способствуют усилению уязвимости населения для последствий конфликта.

III. АДАПТАЦИЯ НАШИХ ОТВЕТНЫХ МЕР ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БОЛЕЕ УСТОЙЧИВОГО ХАРАКТЕРА РЕЗУЛЬТАТОВ ГУМАНИТАРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Климатический кризис меняет характер и тяжесть гуманитарных кризисов, вынуждая нас адаптировать нашу гуманитарную деятельность. Во время конфликтов и других проявлений насилия люди обычно сталкиваются с многочисленными угрозами, помимо отсутствия безопасности. Жители таких стран, как Мали или Ирак, открыто рассказывают о том, что условия их жизни становятся все тяжелее из-за экологических и климатических факторов, которые ставят под угрозу их доступ к продовольствию и воде и их экономическую безопасность, а также негативно отражаются на их чувстве собственного достоинства, в то время, когда они с трудом удовлетворяют потребности своих семей. Жители ЦАР обращаются за помощью в устранении напряженности, возникающей в результате изменения порядка сезонного перегона скота. Они также просят оказать поддержку в определении изменений в графике сельскохозяйственных работ, поскольку они больше не могут предсказывать погоду, а на традиционные календари сбора урожая уже нельзя полагаться; семена не могут дать хороший урожай, если посажены в неподходящее время. В северных районах Мали и в ЦАР люди, недавно потерявшие свои дома, источники средств к существованию и урожай из-за наводнений, просят помощи в восстановлении и принятии мер с тем, чтобы в результате следующей серии наводнений они вновь не остались без крова.

Как и ряд других гуманитарных организаций в последние десятилетия, МККК стремится не только реагировать на чрезвычайные ситуации, представляющих опасность для жизни людей, но и оказывать помощь общинам, пострадавшим от конфликтов и других проявлений насилия, в повышении уровня их жизнестойкости в условиях потрясений, в том числе вызванных изменением климата и окружающей среды⁶³. Эта работа является неотъемлемой частью усилий МККК по обеспечению более устойчивого характера своей гуманитарной деятельности посредством реализации долгосрочных программ в условиях затяжных конфликтов, в которых мы часто на протяжении длительного периода времени проводим свою оперативную деятельность⁶⁴. Мы не можем просто ждать окончания конфликтов и нестабильности для оказания поддержки населению в процессе адаптации. При таком подходе люди десятилетиями будут жить в состоянии неопределенности и во все более ухудшающихся условиях, поскольку риски будут расти, а ресурсы постепенно истощаться⁶⁵.

В северных районах Мали и в ЦАР люди, недавно потерявшие свои дома, источники средств к существованию и урожай из-за наводнений, просят помощи в восстановлении.

В ситуациях, не связанных с конфликтами, способы оказания помощи людям в борьбе с изменением климата и адаптации к нему относительно ясны. Они включают в себя усилия по снижению краткосрочных и долгосрочных рисков, с которыми сталкиваются люди, своевременные действия и меры по укреплению жизнестойкости людей, общин и систем предоставления основных услуг⁶⁶. Это столь же актуально (и даже более сложно) в ситуациях конфликта. Нам необходимо лучше понять, как оказывать подобную помощь на последовательной основе и в рамках существующих ограничений.

⁶³ ICRC 2018b. О критическом подходе к жизнестойкости и гуманитарной деятельности см.: Hilhorst 2018.

⁶⁴ Устойчивый характер гуманитарной деятельности подразумевает меры не только по спасению, но и по поддержанию жизни людей. Последние направлены на поддержку возможности людей жить и (заново) строить свою жизнь самостоятельно, независимо и с достоинством. Подробнее об этом см.: Шмиц-Гинот 2019.

⁶⁵ ICRC 2015, 2016.

⁶⁶ Marin 2017.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УКРЕПЛЕНИЮ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОТряСЕНИЙ

МККК уже проводит широкий круг упреждающих и ответных мер по защите жизни и достоинства людей во время конфликтов и других проявлений насилия. МККК поощряет соблюдение правовых норм и правил и стремится повысить безопасность и жизнестойкость людей — и ограничить угрозы, с которыми они сталкиваются, — за счет снижения уровня их уязвимости и подверженности рискам⁶⁷. В большинстве наших операций это направление деятельности неразрывно связано с проведением мероприятий по оказанию помощи, осуществляемых на основе комплексного подхода к охране здоровья населения, который предусматривает обеспечение доступа к безопасной воде и санитарии, продовольствию, жилью и основным услугам здравоохранения⁶⁸. В основе этого подхода лежат вопросы обеспечения средств к существованию, поскольку экономическая безопасность имеет решающее значение для обеспечения непрерывного доступа людей к продовольствию, воде, санитарии, жилью и другим основным услугам, а также для обеспечения их устойчивости к потрясениям.

Например, поскольку нехватка воды и изменчивость количества выпадающих осадков могут способствовать усилению напряженности и иметь серьезные последствия для здоровья, качества питания, продовольственной и экономической безопасности, мы стремимся укреплять жизнестойкость населения с помощью целого ряда взаимосвязанных мер. Наша деятельность по снижению рисков предусматривает проведение диалога со сторонами в конфликте и осуществление усилий с целью убедить их не превращать территории, имеющие большое экологическое значение, в поля сражений из-за возможных долгосрочных последствий для окружающей среды. Наша работа также включает в себя поощрение соблюдения положений МГП, обеспечивающих защиту не только природной среды, но и важнейших объектов инфраструктуры во время ведения боевых действий⁶⁹.

Мы также помогаем людям сохранить надежный доступ к чистой воде, обеспечивая более эффективное управление существующими ресурсами и инфраструктурой. По возможности мы восстанавливаем и расширяем системы водоснабжения с целью уменьшить потери воды, обеспечить более справедливый доступ и способствовать укреплению жизнестойкости систем водоснабжения с тем, чтобы они могли продолжать функционировать даже во время кризиса. Эти водохозяйственные проекты во все большей степени зависят от более надежных решений в области энергоснабжения. Помимо нашей работы по повышению доступности воды для населения, мы оказываем поддержку поставщикам услуг и общинам в разработке способов устойчивого управления водными ресурсами и их использования. В дополнение к этим усилиям мы оказываем поддержку земледельцам в разработке и использовании более эффективных ирригационных систем или переходе на засухоустойчивые или короткоцикловые сорта семян, способствуя как ограничению использования воды для сельскохозяйственных целей, так и укреплению жизнестойкости населения в условиях потрясений. Поскольку нехватка воды может ставить под угрозу источники средств к существованию, мы также помогаем поддерживать средства производства и повышать степень диверсификации доходов. В ряде отдельных случаев мы проводим мероприятия по защите населения от связанных с водой бедствий⁷⁰.

---

⁶⁷ МККК 2008.

⁶⁸ ICRC 2004.

⁶⁹ МККК 1994, 2023; см. также врезку на с. 21–22.

⁷⁰ Например, в Йемене, где дожди идут редко, но при этом становятся все более обильными, приводя к внезапным паводкам, мы построили габионную стену для защиты жителей деревни от агрессивной эрозии по берегам вади, которая подступала к домам людей и грозила заставить их покинуть свои дома.

Обеспечение более устойчивого доступа к воде в Ираке и ЦАР

В Ираке мы стараемся уменьшить нехватку воды за счет восстановления водонасосных и водоочистных станций, трубопроводных сетей и ирригационных систем. Таким образом мы стремимся найти ориентированные на спрос решения, направленные на снижение потерь, а не на увеличение потребления (т.е. решения, ориентированные на предложение), что лишь усиливает дефицит воды. В сельских районах ЦАР, где неглубокие колодцы стали все чаще пересыхать в сухой сезон, мы начали бурить скважины в поисках более глубоких водоносных горизонтов, не превышая уровень их устойчивой водоотдачи, вместо того чтобы копать колодцы.

УГЛУБЛЕНИЕ НАШЕГО ПОНИМАНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ПЕРЕСЕКАЮЩИХСЯ РИСКОВ

Эти усилия по оказанию помощи людям в процессе адаптации к меняющемуся климату нуждаются в совершенствовании и укреплении в целях обеспечения учета климатических факторов в нашей работе. Под воздействием климатических рисков меняются как риски, с которыми сталкиваются общины, так и некоторые социальные детерминанты здоровья. Поэтому в аналитическом подходе, лежащем в основе наших программ, необходимо последовательно фиксировать не только прямое и косвенное воздействие конфликтов, но и различные непосредственные и долгосрочные риски, с которыми сталкиваются отдельные лица, общины и системы, в частности вследствие изменения климата и окружающей среды. Для этого необходимо, чтобы в процессе дальнейшего изучения перспективных подходов мы углубляли наше понимание климатических рисков и адаптированных подходов к их устранению, извлекая уроки из знаний и опыта местного населения и используя их, а также содействуя обсуждению практических решений, которые могли перестать удовлетворять имеющимся потребностям в свете происходящих изменений.

Исключительно важно, чтобы мы лучше понимали, как в странах, затронутых конфликтом, преобразование окружающей среды и конкуренция за скудные ресурсы способствуют обострению межобщинной напряженности и насилия, которые могут привести к перемещению населения. Нам необходимо осмыслить и определить роль, которую мы можем сыграть в облегчении страданий, связанных с подобным развитием событий, и в изменении моделей поведения, являющихся причиной этих страданий. Мы можем способствовать ослаблению напряженности, оказывая посреднические услуги на уровне общин или помогая представителям общин и органов власти разрабатывать маршруты сезонного перегона скота в целях снижения риска межобщинного насилия через пункты, в которых мы предоставляем услуги по иммунизации, или места для водопоя скота. Учитывая центральное место, которое занимают конфликты и МГП в нашей работе, более тщательное изучение последствий вооруженных конфликтов для окружающей среды, которые слишком часто носят долгосрочный характер, должно послужить дополнением к нашему анализу мер по защите природной среды в рамках МГП и основой для нашего диалога со сторонами в конфликте. Независимо от того, вызваны ли последствия экологического ущерба ведением боевых действий или нет, они могут нанести опустошительный урон затронутым конфликтом общинам, который будет ощущаться на протяжении десятилетий. Например, в Ираке вырубка финиковых пальм в 1980-х гг., во время ирано-иракской войны, и оружейная опасность продолжают оказывать значительное влияние на повседневную жизнь населения.

Кроме того, важно лучше понимать региональные последствия изменения климата, для чего может потребоваться координация анализа и действий в целом ряде секторов и стран. Например, низкое качество воды и ее нехватка в Ираке обусловлены не только дефицитом ресурсов и внутренними факторами, но и использованием водных ресурсов и управлением ими в соседних странах, а также изменчивостью и изменением климата. Для решения подобных проблем необходимо трансгранич-

ное сотрудничество, а также сотрудничество с региональными или субрегиональными структурами. Влияние факторов, определяющих порядок сезонного перегона скота в ЦАР, а также некоторых форм насилия, распространяется далеко за пределы страны. Понимание этой динамики имеет ключевое значение для обеспечения безопасности населения и снижения нагрузки на общины, ресурсы и инфраструктуру.

Например, в Ираке вырубка финиковых пальм в 1980-е гг., во время ирано-иракской войны, и оружейная опасность продолжают оказывать значительное влияние на повседневную жизнь населения.

Как всегда, анализ (и ответные меры) должен осуществляться с учетом конкретного контекста и быть направленным на изучение того, насколько те или иные риски зависят от индивидуальных характеристик человека, таких как возраст, пол, возможности, род занятий или состояние здоровья — риски варьируются от одной общины к другой и от одного человека к другому и по-разному проявляются в городских, пригородных и сельских районах. В ходе анализа основное внимание следует уделять не только странам с очевидными климатическими рисками, таким как Мали или Ирак, но и последствиям изменения климата в более «зеленых» странах, например ЦАР, которые часто игнорируются гуманитарными организациями, несмотря на свою явную уязвимость. Кроме того, важно найти способы эффективного прогнозирования климатических тенденций, а также краткосрочных потрясений и факторов напряженности в районах, по которым долгосрочные данные отсутствуют или являются ненадежными. В подобных ситуациях гуманитарные организации могут объединить усилия с представителями общин и экспертами, с тем чтобы внести свой вклад в заполнение информационных пробелов на местном уровне — например, за счет разработки графиков сезонных работ и систем раннего оповещения, а также сведения данных, полученных на местном уровне, с информацией из имеющихся моделей. Все эти сведения могут помочь укрепить жизнестойкость населения, прогнозировать потенциальные потрясения и адаптировать гуманитарную деятельность к растущим климатическим рискам.

Результаты этого анализа также должны послужить основой для обсуждения того, как можно предотвратить негативные последствия реализации наших программ и не допустить того, чтобы они непреднамеренно помешали адаптации людей в долгосрочной перспективе. Например, расширение ирригационных систем в регионах, испытывающих острую нехватку воды, может помочь в краткосрочной перспективе, но в долгосрочном плане эта работа может не принести необходимых результатов, если она не будет подкрепляться усилиями по повышению эффективности ирригационных систем и оптимизации управления спросом на воду. Аналогичным образом оказание помощи населению может способствовать его более длительному пребыванию в условиях, которые становятся все более неблагоприятными и непригодными для жизни вследствие изменения климата. В подобных обстоятельствах необходимо дополнять оказываемую помощь предоставлением обновленной информации о климатических тенденциях и способах адаптации, чтобы люди могли принимать обоснованные решения о том, уезжать или оставаться, и были вовлечены в работу по разработке и оценке адаптированных решений. В других случаях помощь должна сопровождаться усилиями, направленными на то, чтобы убедить представителей власти и других соответствующих субъектов в необходимости сокращения масштабов деградации окружающей среды за счет более эффективного управления ресурсами и инфраструктурой. Поскольку здоровье населения, жизнеспособность животных и экосистем неразрывно связаны между собой и подвержены сильному влиянию изменения климата и деградации окружающей среды, мы также должны позаботиться о том, чтобы деятельность МККК способствовала поддержанию и восстановлению такого равновесия.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАШЕГО АНАЛИЗА ДЛЯ ПРИНЯТИЯ УПРЕЖДАЮЩИХ И ОТВЕТНЫХ МЕР

Это понимание должно найти свое отражение в проведении программной работы и подходах, которые могут быть включены в деятельность МККК по защите, в его программы по водоснабжению и жилищным условиям, экономической безопасности и здравоохранению, а также в его правовой анализ и гуманитарную дипломатию. При осуществлении программной деятельности необходимо найти баланс между упреждающими и ответными мерами, а также изучить, как можно помочь людям в условиях ограниченных возможностей адаптации.

Для уменьшения степени подверженности населения стихийным бедствиям можно добиться больших результатов, если действовать на опережение. Например, мы, как правило, не уделяем особого внимания созданию систем раннего оповещения о климатических и экологических опасностях, поскольку рассчитываем, что это сделают правительства при поддержке других сторон, обладающих большим опытом, в частности партнеров из Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца (Движение). Однако в условиях конфликта потенциал для создания таких систем может быть ограничен. Например, в ЦАР, где наводнения происходят регулярно, усилия по предотвращению расселения людей в зонах наводнений оказываются недостаточными. Когда в 2019 году дожди шли в течение нескольких дней, затопляя поля и приводя к разливу рек, не было дано своевременного предупреждения, с тем чтобы люди могли заблаговременно переселиться в более безопасные районы. В итоге многие в спешке покидали свои рушащиеся дома посреди ночи, бросая свое скромное имущество и селясь в переполненных пунктах временного размещения, где на неопределенное время они оказывались уязвимыми для других климатических потрясений, бедствий, отсутствия безопасности и пандемий. Несмотря на то, что не мы несем основную ответственность за урегулирование большинства таких ситуаций, мы должны лучше выявлять потенциальные риски и мобилизовать соответствующих субъектов для их устранения. В тех случаях, когда отсутствие безопасности существенно затрудняет доступ, мы также должны рассмотреть возможность принятия мер по уменьшению степени подверженности опасностям и повышению готовности к противодействию текущим и будущим рискам.

Меры реагирования, способствующие адаптации населения к меняющемуся климату, могут быть разными, поскольку они основаны не только на учете тенденций и опасностей, присущих тому или иному государству, но и на данных о существующей инфраструктуре, институтах, сетях поддержки, безопасности, возможностях, источниках средств к существованию, ресурсах и образе жизни населения. В иракских городах мы можем помочь людям получить доступ к основным услугам, например восстанавливая инфраструктуру с целью уменьшить потери воды и делая ее более доступной для пользователей, а также стремясь обеспечить более надежное электроснабжение объектов водоснабжения, водоотведения и здравоохранения, но ремонт всей стареющей инфраструктуры водо- или электроснабжения страны выходит далеко за рамки мандата или возможностей МККК. В некоторых северных районах Мали таких систем просто не существует, а в результате отсутствия безопасности значительно ограничиваются масштабы присутствия и охват деятельности участников процесса развития, доноров или представителей частного сектора⁷¹. Если не будут предприняты масштабные усилия по обеспечению доступа к воде и ограничению деградации окружающей среды, некоторые северные районы Мали могут стать непригодными для жизни, что может привести к вынужденному перемещению населения.

---

⁷¹ В более крупных городах, таких как Гао, Кидаль или Томбукту, где имеются системы водо- и электроснабжения, МККК начал предоставлять расходные материалы и оказывать поддержку поставщикам услуг в обслуживании этих систем, снабжая их запасными частями, чтобы обеспечить непрерывность предоставления услуг в период конфликта, когда власти больше не могли оказывать подобную поддержку.

В ЦАР, где наводнения происходят регулярно, усилия по предотвращению расселения людей в зонах наводнений оказываются недостаточными.

В таких районах, как север Мали, встают непростые вопросы о том, какую роль МККК (и гуманитарные организации в целом) может и должен играть в странах, в которых факторы нестабильности и уязвимости долгое время сдерживают усилия по инклюзивному развитию, ограничивая возможности адаптации на местах. В таких районах мы стремимся помогать представителям общин улучшать свой доступ к воде и санитарии, а также повышать их экономическую безопасность, расширяя существующие возможности для получения средств к существованию. Однако источники средств к существованию, как правило, зависят от погодных условий и уязвимы для изменчивости и изменения климата. Процесс диверсификации источников средств к существованию, позволяющий повысить экономическую безопасность населения, ограничен вследствие отсутствия промышленного развития, экономического роста и возможностей для развития навыков, требующих надежного доступа к электричеству, водопроводу, безопасным санитарным условиям, транспорту, телекоммуникациям и образованию. В таких условиях деятельность, необходимая для содействия адаптации населения, выходит за рамки наших возможностей и опыта, но есть меры, которые можно принять для оказания помощи в постепенном снижении уровня уязвимости населения. Мы также должны продолжать поддерживать усилия тех субъектов, которые могут работать в необходимых масштабах для поиска способов адаптации, и при необходимости налаживать партнерские отношения для активизации совместной работы.

В идеальном мире совместные усилия гуманитарных организаций, участников деятельности в вопросах развития и мира, включая правительства, в любой точке планеты позволили бы принимать комплексные меры реагирования, которые помогали бы удовлетворять насущные и долгосрочные потребности отдельных людей, общин и целых обществ и укреплять их жизнестойкость посредством индивидуальных, системных и структурных мер, а также решать проблемы долгосрочной нестабильности и уязвимости. Иногда такое взаимодействие предполагает прямое сотрудничество между этими субъектами в рамках их соответствующих мандатов и экспертного опыта. В других случаях, особенно в условиях поляризации общества, предпринимаемые усилия могут быть разными, но при этом они должны основываться на общем анализе и знаниях. При любых обстоятельствах мы должны учитывать климатические риски при составлении планов и проведении анализа для обеспечения эффективности нашей работы. На практике ограниченная устойчивость участников процесса развития и доноров к риску часто не позволяет им в полной мере осуществлять свою деятельность в районах, в наибольшей степени пострадавших от вооруженных конфликтов, особенно если эти районы не находятся под контролем правительства данной страны. Этот разрыв подтолкнул такие организации, как МККК, к участию в долгосрочных программах по укреплению жизнестойкости и предотвращению поворота вспять процесса развития, в частности за счет оказания помощи в обеспечении средств к существованию, проведения мероприятий в области водоснабжения и санитарии, а также укрепления системы предоставления основных услуг посредством наращивания потенциала и системной поддержки⁷². Однако есть пределы нашей способности и возможности компенсировать недостаток всестороннего развития, способного заложить прочную основу для адаптации к изменению климата.

⁷² ICRC 2015, 2016; Шмиц-Гинот 2019.

Укрепление жизнестойкости источников средств к существованию населения в условиях изменчивости климата в Сахеле

В ряде стран Сахеля, в том числе Мали, мы помогаем земледельцам и пастухам справиться с растущей изменчивостью количества выпадающих осадков и периодами дефицита воды, поддерживая восстановление ирригационных систем, а также производство кормов для животных или семенного материала и его хранение в силосных башнях, находящихся в ведении общин.

ОБЪЕДИНЕНИЕ УСИЛИЙ В ЦЕЛЯХ АКТИВИЗАЦИИ ДЕЙСТВИЙ В ОБЛАСТИ КЛИМАТА И КЛИМАТИЧЕСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Для всеобъемлющего устранения климатических и экологических рисков требуются значительные системные и структурные изменения, политическая воля, благое управление, существенные капиталовложения и технические знания, а также изменение образа мышления. Активизация действий в области климата в ситуациях конфликта имеет решающее значение для благополучия и выживания людей, но мы не можем действовать в одиночку. Принятие мер реагирования в требуемых масштабах выходит за рамки опыта и мандата МККК.

Мы должны объединить усилия с другими субъектами для того, чтобы развивать наши экспертные знания, получать заслуживающие доверия данные и рекомендации и находить решения трудных проблем. Мы также должны пересмотреть некоторые из наших исходных положений в целях реализации более широких и комплексных программ, способствующих устранению основных факторов уязвимости и укреплению систем в небезопасных районах со слабыми институтами.

Нам также необходимо мобилизовать другие действующие стороны и помогать направлять усилия на местном, региональном и международном уровнях на удовлетворение потребностей общин, наиболее подверженных риску, и продолжать изучать возможности укрепления жизнестойкости общин, пострадавших от конфликта, с помощью наших программ и проектов. Мы уже объединяем усилия с самими общинами, экспертами в области климата и развития, социологами, а также партнерами Движения с богатым экспертным или практическим опытом, включая Международный климатический центр Красного Креста и Красного Полумесяца. Нам необходимо расширить и укрепить эти усилия, а также обеспечить включение вопросов адаптации к изменению климата в некоторые из наших новых партнерских проектов с международными финансовыми учреждениями и другими организациями, занимающимися вопросами развития, в том числе с помощью инновационных механизмов финансирования.

Налаживание партнерских отношений по моделированию климата для осуществления деятельности в Йемене

В Йемене мы сотрудничаем с Международным фондом сельскохозяйственного развития и используем его карты опасных климатических явлений для получения информации о внезапных паводках, эрозии почвы, сборе поверхностного стока и урожайном потенциале. Эти сведения помогают нам определять оптимальные районы для реализации инициатив по снижению климатических рисков. Например, мы оказываем поддержку в процессе строительства резервуаров, восстановления каменных террас и установки систем орошения аккумулированными ливневыми водами — все это позволяет повысить эффективность использования скудных водных ресурсов для повышения урожайности. Мы также построили габионные стены для защиты населенных пунктов от внезапных паводков и эрозии почвы. Анализ воздействия изменения климата позволяет определять наиболее социально уязвимые районы и способствует адаптационному планированию, осуществляемому МККК.

Нам также необходимо объединить усилия как в рамках гуманитарного сектора, так и за его пределами для устранения критических пробелов в климатическом финансировании на международном уровне. Во-первых, необходимо увеличить долю средств, выделяемых из источников климатического финансирования на адаптацию к изменению климата. В настоящее время основная часть климатического финансирования используется для поддержания усилий по сокращению выбросов углерода — чрезвычайно важная мера, которая, однако, должна дополняться мероприятиями по оказанию помощи общинам в адаптации к меняющемуся климату⁷³. Во многих странах, особенно уязвимых для изменения климата, в том числе странах, затронутых конфликтами, приоритетной задачей является оказание помощи населению в адаптации к уже изменившемуся климату, а не сокращение и без того ограниченных выбросов углерода.

Люди, проживающие в нестабильных и затронутых конфликтами странах, возможно, в наибольшей степени нуждаются в помощи для борьбы с изменением климата, но зачастую им не уделяется должного внимания.

Во-вторых, люди, проживающие в нестабильных и затронутых конфликтами странах, возможно, в наибольшей степени нуждаются в помощи для борьбы с изменением климата, но зачастую им не уделяется должного внимания, поскольку правительства этих стран часто имеют лишь ограниченные возможности для соблюдения требований, предъявляемых для получения климатического финансирования. Из-за слабости существующих государственных институтов у правительств часто нет функционирующих структур, необходимых для разработки всеобъемлющих ответных мер и направления финансовых ресурсов для их использования на местном уровне. Кроме того, могут отсутствовать аккредитованные участники процесса развития и посредники⁷⁴. Уже сейчас существует заметный разрыв в финансировании между стабильными странами и странами, затронутыми конфликтами или другими проявлениями насилия или переживающими период нестабильности. Если не будут предприняты энергичные усилия по устранению этого неравенства, разрыв будет только расти, усугубляя уязвимость населения и его гуманитарные потребности.

---

⁷³ Доля климатического финансирования, выделяемого на адаптацию, растет, но остается значительно меньше, чем доля, выделяемая на смягчение последствий. Например, в 2017 г. 27 % многостороннего климатического финансирования было направлено на адаптацию к изменению климата, а 69 % — на смягчение последствий (OECD 2018).

⁷⁴ OECD 2018; Peters 2016.

Если вы не окончили школу и не можете продолжить обучение, потому что ваши родители не могут себе этого позволить, у вас нет другого выбора, кроме как уехать. Здесь вы больше не сможете зарабатывать на жизнь.

— 16-летняя Аркиету

НАШ ПРИЗЫВ

Выживание и самосознание людей во всем мире неразрывно связаны с окружающей средой и предсказуемыми климатическими условиями. Общины, затронутые конфликтом, и так в несоразмерно большей степени страдают от последствий климатического кризиса: гибнут люди, распространяются болезни, падают экономические показатели, ухудшаются условия жизни и уменьшаются возможности для получения средств к существованию. Оказывается серьезное воздействие на здоровье и благополучие людей. Многие испытывают чувство невосполнимой утраты и потерянности, поскольку им кажется, что они больше не узнают окружающую их среду и не могут предсказывать погоду, они просто не готовы противостоять опасным климатическим явлениям, которые представляют для них постоянную угрозу.

Роль и обязанность гуманитарных организаций заключается в оказании помощи людям в укреплении их жизнестойкости в условиях климатических рисков, в том числе в ситуациях конфликта. Совместными усилиями мы должны преодолеть препятствия и найти способ помогать им (на последовательной и предсказуемой основе) адаптироваться к меняющимся и все более нестабильным климатическим условиям. Необходимы безотлагательные и решительные меры по смягчению последствий климатического кризиса за счет сокращения выбросов углерода, поскольку одной лишь адаптации будет недостаточно для предотвращения самых катастрофических последствий для людей и окружающей среды.

Мы должны сотрудничать в рамках гуманитарного сектора и за его пределами и располагать достаточными ресурсами, экспертными знаниями и лидерским потенциалом в целях быстрой активизации нашей поддержки по пяти направлениям деятельности.

УЧИТЬСЯ. Чтобы надлежащим образом устранять факторы уязвимости и удовлетворять потребности, возникающие в результате совокупного воздействия конфликтов и климатических рисков, мы должны укрепить наш потенциал для разработки программ, учитывающих краткосрочные и долгосрочные риски для жизни и достоинства населения, а также окружающей среды. Для этого необходимо повысить эффективность использования данных и климатического моделирования, фактических материалов и результатов анализов в различных временных рамках и секторах. Мы должны углубить наше понимание динамики насилия внутри стран и между ними, а также того, как различные властные структуры и органы власти могут помочь изменить негативные модели поведения. Нам также необходимо продолжить изучение долгосрочных последствий боевых действий для окружающей среды и учитывать их при анализе необходимых мер по защите окружающей среды в ходе боевых действий и при ведении диалога со сторонами в конфликте. В рамках этих усилий могут потребоваться новые навыки и методологические инструменты, а также возникнуть необходимость учиться непосредственно у самого населения, перенимать его опыт и использовать научно-технические достижения.

ОБЪЕДИНИТЬ УСИЛИЯ. Мы должны объединить усилия всех участников Движения, гуманитарного сектора и других заинтересованных сторон, с тем чтобы активизировать действия в области климата и обеспечить принятие мер по последовательному оказанию помощи населению, пострадавшему от конфликтов, в процессе адаптации. Нам необходимо наладить партнерские отношения с самими общинами, обеспечить им доступ к соответствующей информации и в полной мере вовлечь их в разработку и осуществление программ, а также управление ими. На основе наших соответствующих мандатов и экспертных знаний и опыта нам также необходимо объединить усилия с организациями, занимающимися вопросами развития, международными финансовыми учреждениями, региональными организациями, представителями городов, природоохранных органов, университетов и научно-исследовательских институтов, а также частного сектора для разработки

и осуществления комплексных и взаимодополняющих мероприятий, которые помогут снизить риски и укрепить жизнестойкость людей и общин, пострадавших от конфликтов, в условиях изменения климата — посредством инициатив, направленных на создание микросетей, очистку и повторное использование сточных вод, предоставление адаптированного семенного материала и продвижение более эффективных или действенных методов ведения сельского хозяйства.

ПРОГНОЗИРОВАТЬ РИСКИ И УКРЕПЛЯТЬ ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ. Мы должны активизировать наши коллективные усилия с целью ограничить подверженность населения опасности за счет снижения рисков и укрепления жизнестойкости людей в условиях потрясений. Процесс восстановления проходит сложнее, если люди, системы и их окружающая среда уже пострадали и понесли значительные потери. Нам необходимо как можно больше инвестировать в предотвращение стихийных бедствий, а в случае потрясений оперативно удовлетворять чрезвычайные потребности — и извлекать уроки из этих событий. Поэтому, помимо готовности к реагированию на чрезвычайные ситуации, мы должны разработать программы, призванные помочь населению предвидеть краткосрочные и долгосрочные потрясения, принимать своевременные меры, создавать устойчивые источники средств к существованию и убежища, а также способствовать обеспечению доступа к основным услугам, устойчивым к потрясениям. Мы также должны документально фиксировать риски и обеспечивать надлежащее информирование населения о них и о способах адаптации. Наконец, мы должны объединить усилия, с тем чтобы повысить важность уважительного отношения к окружающей среде в условиях вооруженного конфликта и обеспечить более эффективное выполнение сторонами в конфликте положений МГП, касающихся защиты окружающей среды. Эти меры могут способствовать ограничению ущерба и рисков, возникающих в результате деградации окружающей среды и изменения климата.

МОБИЛИЗОВАТЬ УСИЛИЯ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЙСТВИЙ В ОБЛАСТИ КЛИМАТА И КЛИМАТИЧЕСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ. Мы все должны стремиться оказывать влияние на тех, кто имеет больше возможностей для смягчения последствий изменения климата и содействия климатической адаптации — от правительств до местных органов власти, международных финансовых учреждений и представителей частного сектора, и мобилизовать их усилия. В частности, мы должны устранить пробелы в доступе к финансированию адаптации к изменению климата, которое имеет ключевое значение для достижения целей ООН в области устойчивого развития. В отличие от ситуации в стабильных странах, в странах, переживающих период нестабильности, часто отсутствуют необходимые структуры для получения доступа к финансированию и управления им, а также технический потенциал для разработки адаптированных программ. Чтобы устранить этот разрыв и обеспечить поступление финансирования от основных климатических фондов и двусторонних доноров в страны, переживающие кризис, и наиболее уязвимые и отдаленные общины в этих странах, необходимо принять определенный уровень риска. Помимо этого, международное климатическое финансирование должно быть более равномерно распределено между усилиями по смягчению последствий и адаптации с тем, чтобы население получало поддержку, необходимую для укрепления его жизнестойкости в условиях изменения климата.

УМЕНЬШИТЬ НАШЕ СОБСТВЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА КЛИМАТ И ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ И ПОВЫСИТЬ НАШУ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНУЮ ГОТОВНОСТЬ. Несмотря на то, что в данном докладе не затрагиваются вопросы, касающиеся нашего собственного воздействия и важности внедрения принципов экологического менеджмента в нашу деятельность, мы должны подавать пример и ограничивать ущерб, который мы наносим окружающей среде и климату. Для этого мы должны сократить выбросы парниковых газов, по мере возможности использовать возобновляемые источники энергии и более эффективно управлять процессом водопользования и образования отходов на наших объектах и в наших программах. При этом мы должны сохранять способность своевременно оказывать жизненно необходимую помощь. На наш выбор также будут влиять экологические и социальные риски, присущие нашим процессам закупок и логистическим процедурам. В то же время, поскольку наша деятельность не застрахована от растущих климатических рисков, нам необходимо должным образом включить прогнозирование в наши логистические процедуры и обеспечить устойчивость нашей деятельности к экстремальным погодным явлениям и периодам сильной жары.

БИБЛИОГРАФИЯ

Всемирная комиссия по вопросам окружающей среды и развития. 1987. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее». Доступно по адресу: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>.

МККК. 2023. Руководство по защите природной среды во время вооруженных конфликтов. Нормы и рекомендации, касающиеся защиты природной среды в соответствии с международным гуманитарным правом, с комментариями. Доступно по адресу: shop.icrc.org/guidelines-on-the-protection-of-the-natural-environment-in-armed-conflict-rules-and-recommendations-relating-to-the-protection-of-the-natural-environment-under-international-humanitarian-law-with-commentary.html.

МККК. 2019. Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов: подтверждение обязательства предоставлять защиту во время вооруженного конфликта по случаю 70-летия Женевских конвенций. Доступно по адресу: <https://shop.icrc.org/international-humanitarian-law-and-the-challenges-of-contemporary-armed-conflicts-recommitting-to-protection-in-armed-conflict-on-the-70th-anniversary-of-the-geneva-conventions-pdf-en.html>.

МККК. 2008. Политика МККК в области предоставления защиты // Международный журнал Красного Креста. Т. 90, № 871, сентябрь 2008. Доступно по адресу: <https://international-review.icrc.org/ru/articles/icrc-protection-policy>.

МККК. 1994. Руководящие принципы для военных уставов и инструкций по охране окружающей среды в периоды вооруженных конфликтов. Приложение к докладу Генерального секретаря ООН «Десятилетие международного права Организации Объединенных Наций». Док. ООН А/49/323. Доступно по адресу: https://digitallibrary.un.org/record/163149/files/A_49_323-RU.pdf.

ПРООН. 2019. Доклад о человеческом развитии 2019. За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке. Нью-Йорк, Программа развития Организации Объединенных Наций. Доступно по адресу: hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_ru.pdf.

Совет ООН по правам человека. 2019. Изменение климата и нищета. Доклад Специального докладчика по вопросу о крайней нищете и правах человека. Док. ООН А/HRC/41/39. Доступно по адресу: <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session41/Pages/ListReports.aspx>.

ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2019. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2019. Меры защиты от замедления роста экономики и экономических спадов. Рим, ФАО. Доступно по адресу: <http://www.fao.org/3/ca5162ru/ca5162ru.pdf>.

ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2018. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2018. Повышение устойчивости к климатическим воздействиям в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания. Рим, ФАО. Доступно по адресу: <http://www.fao.org/3/I9553RU/i9553ru.pdf>.

Шмиц-Гинот, Ф. 2019. МККК и взаимосвязь между программами гуманитарной помощи, развития и мира // Международный журнал Красного Креста. Т. 101, № 912.

ЭКОСОС. 2019. Специальное издание: ход достижения целей в области устойчивого развития. Доклад Генерального секретаря. Доступно по адресу: <https://undocs.org/ru/E/2019/68>.

- Adger, W.N., Pulhin, J.M., Pulhin, J., Barnett, G.D., Dabelko, G.K., Hovelsrud, M., Levy, Ú., Spring, O., and Vogel, C.H., 2014. "Human security." In: Field, C.B. et al. (eds.) *Climate Change 2014: Impacts, Adaptation, and Vulnerability. Contribution of Working Group II to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*, pp. 755–791. Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Akresh, R., Lucchetti, L., and Thirumurthy, H. 2012. "Wars and child health: Evidence from the Eritrean–Ethiopian conflict." Доступно по адресу: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0304387812000223>.
- Akhzari, D., Attaeian, B., Gonbad, M.B., and Shayesteh, K. 2014. "Impact of source area desertification on dust storm emission in the western parts of Iran." *Current World Environment* 9: 3, pp. 632–638.
- Al-Ansari, N., Abdellatif, M., Ali, S.S., and Knutsson, S. 2014. "Long term effect of climate change on rainfall in northwest Iraq." *Central European Journal of Engineering* 4: 3, pp. 250–263.
- Al-Ansari, N. 2013. "Management of water resources in Iraq: Perspectives and prognoses." *Engineering* 5: 8, pp. 667–684. Доступно по адресу: <https://www.scirp.org/journal/paperinformation.aspx?paperid=35541>.
- Al-Sudani, H.I.Z. 2019. "Rainfall returns periods in Iraq." *Journal of University of Babylon for Engineering Sciences* 27: 2, pp. 2–3. Доступно по адресу: <https://www.iasj.net/iasj?func=fulltext&aId=174244>.
- Ambalam, K. 2012. *Global Environmental Governance and Desertification: a study of Gulf Cooperation Council countries*. Concept Publishing Company, New Dehli, India.
- Attiya, A.A. and Jones, B.G. 2020. "Climatology of Iraqi dust events during 1980–2015." *SN Applied Science* 2(845). Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1007/s42452-020-2669-4>.
- Austin, J. and Bruch, C. 2000. *The Environmental Consequences of War; Legal, Economic and Scientific Perspectives*. Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Barnett, J. and Adger, N. 2007. "Climate change, human security and violent conflict." *Political Geography* 26: 6, pp. 639–655.
- Barnett, J. 2018. "Global environmental change I: Climate resilient peace?" *Progress in Human Geography* 43: 5, pp. 927–936.
- Benjaminsen, T.A., Alinon, K., Buhaug, H., and Buseth, J.T. 2012. "Does climate change drive land-use conflicts in the Sahel?" *Journal of Peace Research* 49: 1, pp. 97–111. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1177/0022343311427343>.
- Bernauer, T., Böhmelt, T., and Koubi, V. 2012. "Environmental changes and violent conflict." *Environmental Research Letters* 7: 1, 015601. Доступно по адресу: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/7/1/015601>.
- Black, R. and Collyer, M. 2014. "Populations 'trapped' at times of crisis." *Forced Migration Review* 45, pp. 52–56. Доступно по адресу: <https://www.fmreview.org/crisis/black-collyer>.
- Brockhaus, M., Djoudi, H., and Locatelli, B. 2013. "Envisioning the future and learning from the past: Adapting to a changing environment in northern Mali." *Environmental Science & Policy* 25, pp. 94–106. Доступно по адресу: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S14629011120014104>.
- Brown, O. and Crawford, A. 2009. *Climate Change and Security in Africa: A Study for the Nordic–African Foreign Ministers Meeting*. Winnipeg: International Institute for Sustainable Development. Доступно по адресу: https://www.iisd.org/pdf/2009/climate_change_security_africa.pdf.

- Buhaug, H. 2015. "Climate–conflict research: some reflections on the way forward." *Wiley Interdisciplinary Reviews: Climate Change* 6: 3, pp. 269–275. Доступно по адресу: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1002/wcc.336>.
- Buvinic, M., Das Gupta, M., Casabonne, U., and Verwimp, P. 2012. *Violent Conflict and Gender Inequality: An Overview*. Washington, DC: World Bank. Доступно по адресу: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/19494/wbro_28_1_110.pdf%3Bjsessionid%3DA916F2C9090561E4260D6A1847708295?sequence%3D1.
- Cardona, O.D., Van Aalst, M.K., Birkmann, J., Fordham, M., McGregor, G., Rosa, P., Pulwarty, R.S., Schipper, E.L.F., and Sinh, B.T. 2012. "Determinants of risk: exposure and vulnerability." In: Field, C.B. et al. (eds.) *Managing the Risks of Extreme Events and Disasters to Advance Climate Change Adaptation: A Special Report of Working Groups I and II of the Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC)*. Cambridge University Press, Cambridge, UK, and New York, NY, USA, pp. 65–108. Доступно по адресу: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/03/SREX-Chap2_FINAL-1.pdf.
- Carrière, C. and Radosta, M. 2018. *Mettre fin au cercle vicieux entre faim & conflit en République Centrafricaine; Étude de cas d'Action contre la Faim*. Action contre la faim: Paris. Доступно по адресу: https://www.actioncontrelafaim.org/wp-content/uploads/2018/09/CASE-STUDY_RCA-HD-V04072018.pdf.
- Chandra, A., McNamara, K., Dargusch, P., Caspe, A., and Dalabajan, D. 2017. "Gendered vulnerabilities of smallholder farmers to climate change in conflict-prone areas: A case study from Mindanao, Philippines." *Journal of Rural Studies*, 50, pp. 45–59.
- Christensen, J.H., Krishna Kumar, J.H., Aldrian, K. E., An, S.-I., Cavalcanti, I.F.A., de Castro, M., Dong, W., Goswami, P., Hall, A., Kanyanga, J.K., Kitoh, A., Kossin, J., Lau, N.-C., Renwick, J., Stephenson, D.B., Xie, S.-P. and Zhou, T. 2013. "Climate Phenomena and their Relevance for Future Regional Climate Change." In: Stocker, T.F., Qin, D., Plattner, -K., Tignor, M., Allen, S.K., Boschung, J., Nauels, A., Xia, Y., Bex, V., and Midgley, P.M. (eds.) *Climate Change 2013: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*. Cambridge University Press, Cambridge, UK and New York, NY, USA. Доступно по адресу: <https://www.ipcc.ch/report/ar5/wg1/>.
- Collier, P., Elliot, L., Hegre, H., Hoeffler, A., Reynal-Querol, M., and Sambanis, N. 2003. *Breaking the conflict trap: Civil war and development policy. A World Bank policy research report*. Washington, DC: World Bank and Oxford University Press. Доступно по адресу: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/13938>.
- Corral, P., Irwin, A., Krishnan, N., Mahler, D.G., and Vishwanath, T. 2020. *Fragility and Conflict: On the Front Lines of the Fight against Poverty*. Washington, DC: World Bank. Доступно по адресу: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33324>.
- Degomme, O. and Guha-Sapir, D. 2010. "Patterns of mortality rates in Darfur conflict." *The Lancet* 375: 9711, pp. 294–300.
- De Juan, A. 2015. "Long-term environmental change and geographical patterns of violence in Darfur, 2003–2005," *Political Geography* 45: March, pp. 22–33.
- Diedhiou, A., Bichet, A., Wartenburger, R., Seneviratne, S.I., Rowell, D.P., Sylla, M.B., Diallo, I., and Todzo, S. 2018. "Changes in climate extremes over West and Central Africa at 1.5°C and 2°C global warming." *Environmental Research letters* 13: 6, p. 9. Доступно по адресу: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/aac3e5/pdf>.
- Djoudi H., Brockhaus M., and Locatelli, B. 2013. "Once there was a lake: Vulnerability to environmental changes in northern Mali." *Regional Environmental Change* 13, pp. 493–508.

Dufumier, M. and Lallau, B. 2016. *Vers quel développement agricole en République Centrafricaine? Réflexions et proposition*. Document de travail 1. Lille: Université de Lille et partenaires.

Fawzi, N.A. and Mahdi, B.A. 2014. "Iraq's inland water quality and their impact on the North-Western Arabian Gulf." *Marsh Bulletin* 9: 1, pp. 1–22. Доступно по адресу: https://www.researchgate.net/publication/315654944_Iraq%27s_inland_Water_quality_and_their_impact_on_the_North-Western_Arabian_Gulf_Introduction.

FAO. 2020. *FAO in Emergencies: helping to build a world without hunger. Country page: Iraq*. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations. Доступно по адресу: www.fao.org/emergencies/countries/detail/en/c/161511.

FAO. 2018. *Stratégie d'appui à la résilience 2018–2023*. Food and Agriculture Organization of the United Nations. Доступно по адресу: www.fao.org/3/I9314FR/i9314fr.pdf.

FAO. 2014. *Special Report: FAO/WFP Crop and Food Security Assessment Mission to Central African Republic*. Food and Agriculture Organization of the United Nations. Доступно по адресу: www.fao.org/3/a-I4159E.pdf.

FAO. 2012. *Iraq Agricultural Sector Note*. Food and Agriculture Organization of the United Nations. Доступно по адресу: <http://www.fao.org/3/i2877e/i2877e.pdf>.

Field, C.B., Barros, V.R., Mach, K.J., Mastrandrea, M.D., van Aalst, M., Adjer, W.N., Arent, D.J., Barnett, J., Betts, R., Bilir, T.E., Birkmann, J., Carmin, J., Chadee, D.D., Chalinor, A.J., Chatterjee, M., Cramer, W., Davidson, D.J., Estrada, Y.O., Gattuso, J.-P., Hijioka, Y., Hoegh-Guldberg, O., Huang, H.Q., Insarov, G.E., Jones, R.N., Kovats, R.S., Romero-Lankao, P., Larsen, J.N., Losada, I.J., Marengo, J.A., Mclean, R.F., Mearns, L.O., Mechler, R., Morton, J.F., Niang, I., Oki, T., Olwoch, J.M., Opondo, M., Poloczanska, E.S., Pörtner, H.-O., Redsteer, M.H., Reisinger, A., Revi, A., Schmidt, D.N., Shaw, M.R., Solecki, W., Stone, D.A., Stone, J.M.R., Strzepek, K.M., Suarez, A.G., Tschakert, P., Valenti, R., Vicuña, S., Villamizar, A., Vincent, K.E., Warren, R., White, L.L., Wilbanks, T.J., Wong, P.P., and Yohe, G.W. 2014. "Technical summary." In: Field, C.B et al. (eds.) *Climate Change 2014: Impacts, Adaptation, and Vulnerability. Part A: Global and Sectoral Aspects. Contribution of Working Group II to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*. Cambridge University Press, Cambridge, United Kingdom and New York, NY, pp. 35–94. Доступно по адресу: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/02/WGIIAR5-TS_FINAL.pdf.

Foresight. 2011. *Migration and Global Environmental Change: Final Project Report*. London: The Government Office for Science. Доступно по адресу: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/287717/11-1116-migration-and-global-environmental-change.pdf.

Gariano, S.L. and Guzzetti, F. 2016. "Landslides in a changing climate." *Earth-Science Reviews* 162: November, pp. 227–252. Доступно по адресу: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0012825216302458?via%3Dihub>.

Gates, S., Hegre, H., Nygard, H.M., and Strand, H. 2012. "Development consequences of armed conflict." *World Development* 40: 9, pp. 1713–1722.

GDIM. 2018. *Global Database on Intergenerational Mobility*. Development Research Group, World Bank. Washington, DC: World Bank Group. Доступно по адресу: <https://www.worldbank.org/en/topic/poverty/brief/what-is-the-global-database-on-intergenerational-mobility-gdim>.

Ghimire, R., Ferreira, S., and Dorfman, J. 2015. "Flood-induced displacement and civil conflict." *World Development* 66: February, pp. 614–628.

Ghobarah, H.A., Huth, P.K., and Russett, B.M. 2003. "Civil wars kill and maim people—long after the shooting stops." *American Political Science Review* 97: 2, pp. 189–202.

Ghobarah, H.A., Huth, P.K., and Russett, B.M. 2004. "The post-war public health effects of civil conflict." *Social Science and Medicine* 59: 4, pp. 869–884.

Giannini, A., Krishnamurthy, P.K., Cousin, R., Labidi, N., and Choularton, R.J. 2016. "Climate risk and food security in Mali: A historical perspective on adaptation." *Earth's Future* 5: 2, pp. 144–157. Доступно по адресу: <https://agupubs.onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1002/2016EF000404>.

GEMET. "Environmental Degradation." *General Multilingual Environmental Thesaurus*. Доступно по адресу: <https://www.eionet.europa.eu/gemet/en/concept/15154>.

Government of Mali, Ministry of the Environment and Sanitation. 2011. *Seconde communication nationale du Mali sur les changements climatiques*. Republic of Mali. Доступно по адресу: <https://unfccc.int/resource/docs/natc/mlinc2.pdf>.

Government of Mali, Ministry of the Environment and Sanitation. 2008. *Elements of National Policy of Adaptation to Climate Change*. Republic of Mali. Доступно по адресу: <https://www.adaptation-undp.org/resources/malis-elements-national-policy-adaptation-climate-change-may-2008>.

Hastrup, K., and Fog Olwig, K. (eds.). 2012. *Climate Change and Human Mobility: Global Challenges to the Social Sciences*. Cambridge University Press, Cambridge, UK.

Hilhorst, D. 2018. "Classical humanitarianism and resilience humanitarianism: making sense of the two brands of humanitarian action." *Journal of International Humanitarian Action* 3: 15. Доступно по адресу: <https://jhu-humanitarianaction.springeropen.com/articles/10.1186/s41018-018-0043-6>.

Holthuijzen, W. and Maximillian, J. 2011. "Dry, hot, and brutal: Climate change and desertification in the Sahel of Mali." *Journal of Sustainable Development in Africa* 13: 7, pp. 245–268. Доступно по адресу: www.jsd-africa.com/Jsda/Vol13No7-Winter2011A/PDF/Dry%20Hot%20and%20Brutal.Wieteke%20Holthuijzen.pdf.

HRW. 2019. *Basra is Thirsty; Iraq's Failure to Manage the Water Crisis*. Washington, DC: Human Rights Watch. Доступно по адресу: <https://www.hrw.org/report/2019/07/22/basra-thirsty/iraqs-failure-manage-water-crisis>.

HRW. 2003. *The Iraqi Government Assault on the Marsh Arabs. Briefing Paper*. Washington, DC: Human Rights Watch. Доступно по адресу: <https://www.hrw.org/report/2003/01/25/iraqi-government-assault-marsh-arabs>.

ICRC. 2018. *Displaced in Cities; Experiencing and Responding to Urban Internal Displacement Outside Camps*. Geneva: International Committee of the Red Cross. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/en/publication/4344-displaced-cities-experiencing-and-responding-urban-internal-displacement-outside>.

ICRC. 2018b. *ICRC Strategy 2019–22*. Geneva: International Committee of the Red Cross. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/en/publication/4354-icrc-strategy-2019-2022>.

ICRC. 2015. *Urban services during protracted armed conflict: a call for a better approach to assisting affected people*. Geneva: International Committee of the Red Cross. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/en/document/urban-services-protracted-conflict-report>.

ICRC. 2016. *Protracted conflict and humanitarian action: some recent ICRC experiences*. Geneva: International Committee of the Red Cross. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/en/publication/4265-protracted-conflict-and-humanitarian-action-some-recent-icrc-experiences>.

-- 2004. "ICRC Assistance Policy; Institutional Policy." *International Review of the Red Cross* 86: 855, pp. 677–691. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/en/doc/resources/documents/article/other/66dez7.htm>.

IDMC. 2017. *The Invisible Majority: The Displacement Continuum*. Geneva: Internal Displacement Monitoring Centre. Доступно по адресу: <https://www.internal-displacement.org/publications/thematic-series-the-invisible-majority>.

IFAD. 2017. *Smallholder Agriculture Revitalization Project: Final Project Design Report*. Rome: International Fund for Agricultural Development. Доступно по адресу: <https://operations.ifad.org/documents/654016/33570e04-9429-4eac-abb2-137fde84a8bf>.

IFRC. 2019. *The Cost of Doing Nothing: The humanitarian price of climate change and how it can be avoided*. Geneva: International Federation of the Red Cross Red Crescent. Доступно по адресу: <https://media.ifrc.org/ifrc/the-cost-of-doing-nothing/>.

IFPRI. 2020. *Global Food Policy Report, Chapter 5: Refugees and conflict-affected people: Integrating displaced communities into food systems*. Washington, DC: International Food Policy Research Institute. Доступно по адресу: <http://ebrary.ifpri.org/cdm/ref/collection/p15738coll2/id/133648>.

IPCC. 2018. *Summary for Policymakers*. In: Masson-Delmotte, V., Zhai, P., Pörtner, H.-O., Roberts, D., Skea, J., Shukla, P.R., Pirani, A., Moufouma-Okia, W., Péan, C., Pidcock, R., Connors, S., Matthews, J.B.R., Chen, Y., Zhou, X., Gomis, M.I., Lonnoy, E., Maycock, T., Tignor, M., and Waterfield, T. (eds.) *Global Warming of 1.5°C. An IPCC Special Report on the impacts of global warming of 1.5°C above pre-industrial levels and related global greenhouse gas emission pathways, in the context of strengthening the global response to the threat of climate change, sustainable development, and efforts to eradicate poverty*. In Press. Доступно по адресу: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/sites/2/2019/06/SR15_Full_Report_High_Res.pdf.

IPCC. 2018b: Matthews, J.B.R. (eds.) "Annex I: Glossary." In: Masson-Delmotte, V., Zhai, P., Pörtner, H.-O., Roberts, D., Skea, J., Shukla, P.R., Pirani, A., Moufouma-Okia, W., Péan, C., Pidcock, R., Connors, S., Matthews, J.B.R., Chen, Y., Zhou, X., Gomis, M.I., Lonnoy, E., Maycock, T., Tignor, M., and Waterfield, T. (eds.) *Global Warming of 1.5°C. An IPCC Special Report on the impacts of global warming of 1.5°C above pre-industrial levels and related global greenhouse gas emission pathways, in the context of strengthening the global response to the threat of climate change, sustainable development, and efforts to eradicate poverty*. In Press. Доступно по адресу: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/sites/2/2019/06/SR15_AnnexI_Glossary.pdf.

IPCC. 2007. Solomon, S., Qin, D., Manning, M., Chen, Z., Marquis, M., Averyt, K.B., Tignor, M., and Miller, H.L. (eds.) *Climate Change 2007: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Fourth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*. Cambridge University Press, Cambridge, United Kingdom and New York, NY, USA. Доступно по адресу: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/05/ar4_wgi_full_report-1.pdf.

IISD. 2015. *Accessing and Using Climate Data and Information in Fragile, Data-poor states*. Winnipeg: International Institute for Sustainable Development. Доступно по адресу: <https://www.iisd.org/sites/default/files/publications/accessing-climate-data-information-fragile-data-poor-states.pdf>.

IPC. 2020. *République Centrafricaine; Analyse IPC de l'insécurité alimentaire aiguë; Mise à jour de l'analyse de septembre 2019; mai-août 2019 (projection)*. Cadre intégré de classification de la sécurité alimentaire.

IUCN. 2015. *Issue Brief on Climate Change and Environmental Degradation*. Gland: International Union for Conservation of Nature. Доступно по адресу: <https://www.iucn.org/resources/issues-briefs/land-degradation-and-climate-change>.

Jha, U. C. 2015. *Armed Conflict and Environmental Damage*. Vij Books, New Dehli, India.

Kelley, C.P., Mohtadi, S., Cane, M.A., Seager, R., and Kushnir, Y. 2015. "Climate change in the Fertile Crescent and implications of the recent Syrian drought." *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America* 112, pp. 3241–3246. Доступно по адресу: <https://www.pnas.org/content/112/11/3241>.

- Kiernan, K. 2013. "Nature, severity and persistence of geomorphological damage caused by armed conflict." *Land Degradation & Development* 26: 4, pp. 380–396.
- Linke, A.M., O'Loughlin, J., McCabe, J.T., Tir, J., and Witmer, F.D.W. 2015. "Rainfall variability and violence in rural Kenya: Investigating the effects of drought and the role of local institutions with survey data." *Global Environmental Change* 34: September, pp. 35–47.
- Marchal, R. 2015. "Premières leçons d'une «drôle» de transition en République centrafricaine." *Politique africaine* 3: 139, pp. 123–146. Available at: <https://www.cairn.info/revue-politique-africaine-2015-3-page-123.htm#>.
- Marin, A., and Otto Naess, L.O. 2017. "Climate change adaptation through humanitarian aid? Promises, perils and potentials of the 'New Humanitarianism.'" *IDS Bulletin* 48: 4. Доступно по адресу: <https://bulletin.ids.ac.uk/index.php/idsbo/article/view/2884/ONLINE%20ARTICLE>.
- Mason, M., Zeitoun, M., and El Sheikh, R. 2011. "Conflict and social vulnerability to climate change: Lessons from Gaza." *Climate and Development* 3: 4, pp. 285–297.
- Mearns, R., and Norton, A. (eds.) 2010. *Social Dimensions of Climate Change: Equity and Vulnerability in a Warming World*. Washington, DC: The World Bank.
- MFA Netherlands. 2018. "Climate Change Profile; Iraq." Ministry of Foreign Affairs of the Netherlands. Доступно по адресу: <https://www.government.nl/ministries/ministry-of-foreign-affairs/documents/publications/2019/02/05/climate-change-profiles>.
- Murthy, S. 2011. "Iraq's constitutional mandate to justly distribute water: The implications of federalism, Islam, International Law and Human Rights." *George Washington International Law Review* 42, pp. 749–85.
- Niang, I., Ruppel, O.C., Abdrabo, M.A., Essel, A., Lennard, C., Padgham, J., and Urquhart, P. 2014. "Africa." In: Barros, V.R., Field, C.B., Dokken, D.J., Mastrandrea, M.D., Mach, K.J., Bilir, T.E., Chatterjee, M., Ebi, K.L., Estrada, Y.O., Genova R.C., Girma, B., Kissel, E.S., Levy, A.N., MacCracken, S., Mastrandrea, P.R., and White, L.L. (eds.) *Climate Change 2014: Impacts, Adaptation, and Vulnerability. Part B: Regional Aspects. Contribution of Working Group II to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*, pp. 1199–1265. Cambridge University Press, Cambridge, United Kingdom and New York, NY, USA. Доступно по адресу: <https://www.ipcc.ch/report/ar5/wg2/>.
- Norwegian Red Cross. 2019. *Overlapping vulnerabilities: the impacts of climate change on humanitarian needs*. Oslo: Norwegian Red Cross. Доступно по адресу: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/rk_overlapping-vulnerabilities_digital_singles.pdf.
- OECD. 2018. *Climate finance from developed to developing countries: 2013–17 public flows*. OECD Publishing. Доступно по адресу: <http://www.oecd.org/environment/cc/Climate-finance-from-developed-to-developing-countries-Public-flows-in-2013-17.pdf>.
- OCHA. 2019. *République Centrafricaine: Aperçu de la situation humanitaire suite aux inondations (03 décembre 2019)*. New York: Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. Доступно по адресу: <https://reliefweb.int/report/central-african-republic/r-publique-centrafricaine-aper-u-de-la-situation-humanitaire-suite-o>.
- Peters, K., Dupar, M., Opitz-Stapleton, S., Lovell, E., Budimir, M., Brown, S. and Cao Y. 2020. *Climate change, conflict and fragility: An evidence review and recommendations for research and action*. London: Overseas Development Institute.
- Peters, K., Mayhew, L., Slim, H., van Aalst, M., and Arrighi, J. 2019. *Double vulnerability: The humanitarian implications of intersecting climate and conflict risk*. London: ODI, ICRC, Red Cross Red Crescent Climate Centre.

Peters, K. and Budimir, M. 2016. *When Conflicts and Disasters Collide: Facts and Figures*. London: Overseas Development Institute. Доступно по адресу: <https://www.odi.org/publications/10410-when-disasters-and-conflicts-collide-facts-and-figures>.

Raleigh, C. and Kniveton, D. 2012. "Come rain or shine: An analysis of conflict and climate variability in East Africa." *Journal of Peace Research* 49: 1, pp. 51–64.

Revi, A., Satterthwaite, D.E., Aragón-Durand, F., Corfee-Morlot, J., Kiunsi, R.B.R., Pelling, M., Roberts, D.C., and Solecki, W. 2014. "Urban areas." In: Field, C.B., Barros, V.R., Dokken, D.J., Mach, K.J., Mastrandrea, M.D., Bilir, T.E., Chatterjee, M., Ebi, K.L., Estrada, Y.O., Genova R.C., Girma, B., Kissel, E.S., Levy, A.N., MacCracken, S., Mastrandrea, P.R., and White, L.L. (eds.) *Climate Change 2014: Impacts, Adaptation, and Vulnerability. Part A: Global and Sectoral Aspects. Contribution of Working Group II to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*, pp. 535–612. Cambridge University Press, Cambridge, United Kingdom and New York, NY, USA. Доступно по адресу: <https://www.ipcc.ch/report/ar5/wg2/>.

Rigaud, K.K., de Sherbinin, A., Jones, B., Bergmann, J., Clement, V., Ober, K., Schewe, J., Adamo, S., McCusker, B., Heuser, S., and Midgley, A. 2018. *Groundswell: Preparing for Internal Climate Migration*. Washington, DC: World Bank. Доступно по адресу: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/29461>.

Salack, S., Saley, I.A., Lawson, N.Z., Zabr'e, I., and Daku, E.K. 2018. "Scales for rating heavy rainfall events in the West African Sahel." *Weather and Climate Extremes* 21: September, pp. 36–42.

Sanderson, D., Kayden, J.S., and Leis, J. (eds.) 2016. *Urban Disaster Resilience*. New York: Routledge.

Selby, J., Dahi, O.S., Fröhlich, C., and Hulme, M. 2017. "Climate change and the Syrian civil war revisited." *Political Geography* 60, pp. 232–244.

Sinha, S. and Lipton, M. 1999. *Damaging Fluctuations, Risk and Poverty: A Review*. Poverty Research Unit at Sussex, Brighton, UK.

Sissakian, V., Al-Ansari, N., and Knutsson, S. 2013. "Sand and dust storm events in Iraq." *Natural Science* 5: 10, pp. 1084–1094.

Soulé Baoro, S.K.G., Shaoxian, S., Herve, Edo Ekata Emmanuel Maidou, and Igor, T.K. 2017. "Impacts of Climate Change in Central African Republic." *Journal of Environmental Science and Engineering Technology* 5, pp. 52–63. Availableat: <http://savvysciencepublisher.com/downloads/jesetv5n2a3/>.

Sultan, B., Roudier, P., Quirion, P., Alhassane, A., Muler, B., Dingkuhn, M., Ciais, P., Guiberteau, M., Traore, S., and Baron, C. 2013. "Assessing climate change impacts on sorghum and millet yields in the Sudanian and Sahelian savannas of West Africa" *Environmental Research Letters* 8: 1. Доступно по адресу: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/8/1/014040>.

Theisen, O.M. 2017. "Climate change and violence: Insights from political science." *Current Climate Change Reports* 3: 4, pp. 210–221.

Uexkull, N. von, Croicu, M., Fjelde, H., and Buhaug, H. 2016. "Civil conflict sensitivity to growing-season drought." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 113: 44, pp. 12391–12396. Доступно по адресу: <https://www.pnas.org/content/113/44/12391>.

UNEP. 2007. *UNEP in Iraq; Post-conflict assessment, clean-up and reconstruction*. United Nations Environment Program. Доступно по адресу: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/17462/UNEP_Iraq.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

UNFCCC. 2020. *Introduction to Climate Finance*. United Nations Framework Convention on Climate Change. Доступно по адресу: <https://unfccc.int/topics/climate-finance/the-big-picture/introduction-to-climate-finance>.

UN Iraq. 2013. *Water in Iraq Fact Sheet*. United Nations Iraq Joint Analysis and Policy Unit. Доступно по адресу: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Water-Factsheet.pdf>.

United States Department of State. 1974. *Drought and Famine in Sub-Saharan Africa*, Special Report no. 10. Washington, DC.

UN Water. 2020. *The United Nations World Water Development Report 2020: Water and Climate Change*. Paris: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization on behalf of UN Water. Доступно по адресу: <https://www.un.org/en/events/desertificationday/desertification.shtml>.

USAID. 2018. *Climate Risks in the Central Africa Regional Program for the Environment (CARPE) and Congo Basin*. Доступно по адресу: <https://www.preventionweb.net/publications/view/58775>.

Vidal, J. 2020. “‘Tip of the iceberg’: is our destruction of nature responsible for Covid-19?” *The Guardian*, 18 March. Доступно по адресу: https://www.theguardian.com/environment/2020/mar/18/tip-of-the-ice-berg-is-our-destruction-of-nature-responsible-for-covid-19-aoe?CMP=Share_iOSApp_Other.

von Lossow, T. 2018. *More than infrastructures: Water challenges in Iraq*. Planetary Security Initiative Policy Brief. The Hague: Clingendael Netherlands Institute of International Relations. Доступно по адресу: https://www.clingendael.org/sites/default/files/2018-07/PB_PSI_water_challenges_Iraq.pdf.

Watts, N., et al. 2019. “The 2019 report of The *Lancet* Countdown on health and climate change: ensuring that the health of a child born today is not defined by a changing climate.” *Lancet* 394, pp. 1836–1878. Доступно по адресу: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(19\)32596-6/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(19)32596-6/fulltext).

Watts, N. et al. 2018. “The 2018 report of the *Lancet* Countdown on health and climate change: shaping the health of nations for centuries to come.” *Lancet* 392: 10163, pp. 2479–2514. Доступно по адресу: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(18\)32594-7/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(18)32594-7/fulltext).

WHO. 2018. *COP24 Special Report: Health and Climate Change*. Geneva: World Health Organization. Доступно по адресу: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/276405>.

WFP. 2020. *WFP Mali Country Brief March 2020*. Rome: World Food Program. Доступно по адресу: https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000114706/download/?_ga=2.8119383.1066780301.1589292721-1559359155.1589292721.

WMO. 2019. *Commission for Climatology FAQ*. Geneva: World Meteorological Organization. Доступно по адресу: <http://www.wmo.int/pages/prog/wcp/ccl/faqs.php>.

Woolhouse, M. and Gaunt, E. 2007. “Ecological origins of novel human pathogens.” *Critical Reviews in Microbiology* 33: 4, pp. 231–242.

World Bank. 2019. *Employment in Agriculture (% of total employment)*. Modeled from ILO ILOSTAT Database. Geneva: International Labor Organization and Washington, DC: World Bank Group. Доступно по адресу: https://data.worldbank.org/indicator/SL.AGR.EMPL.ZS?name_desc=true.

World Bank. 2019a. *Mali – Strengthening Climate Resilience Project (English)*. Washington, DC: World Bank Group. Доступно по адресу: <http://documents.worldbank.org/curated/en/676221558922529960/Mali-Strengthening-Climate-Resilience-Project>.

World Bank. 2017. *Turbulent Waters: Pursuing Water Security in Fragile Contexts*. Washington, DC: World Bank Group's Water Global Practice. Доступно по адресу: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/26207>.

World Bank. 2017a. *Iraq – Systematic Country Diagnostic (English)*. Washington, DC: World Bank Group. Доступно по адресу: <http://documents.worldbank.org/curated/en/54281148727729890/Iraq-Systematic-Country-Diagnostic>.

WRI. 2015. *Ranking the World's Most Water-Stressed Countries in 2040*. Washington, DC: World Resource Institute. Доступно по адресу: <https://www.wri.org/blog/2015/08/ranking-world-s-most-water-stressed-countries-2040>.

Zwijnenburg, W. & Postma, F. 2017. *Living under a black sky: Conflict pollution and environmental health concerns in Iraq*. Utrecht, Netherlands: PAX. Доступно по адресу: <https://ceobs.org/pax-2017-living-under-a-black-sky-conflict-pollution-and-environmental-health-concerns-in-iraq/>.

ПРИЛОЖЕНИЕ: МЕТОДОЛОГИЯ

Основное внимание в исследовании, представленном в данном докладе, было уделено жизненному опыту людей, подвергшихся совокупному воздействию конфликтов и климатических рисков и потрясений, а также гуманитарному реагированию на их краткосрочные и долгосрочные потребности. В нем не был детально изучен вопрос о том, в какой степени изменение климата может усугубить условия, ведущие к конфликтам, и приведет ли изменение климата к новым актам насилия и конфликтам. Оно было посвящено пониманию потребностей людей в целях разработки надлежащих мер реагирования на них.

Исследование проводилось по двум направлениям.

1. Как люди и общины, пострадавшие в результате совокупного воздействия вооруженных конфликтов и климатических рисков и деградации окружающей среды, описывают свой опыт и свои механизмы преодоления трудностей и адаптации?
2. Как этот опыт учитывается в текущих мероприятиях МККК по оказанию помощи пострадавшему населению? Как можно повысить эффективность этих мероприятий для оказания дальнейшей поддержки и укрепления жизнестойкости населения?

Исследование проводилось посредством аналитического обзора и отдельных тематических исследований. Тематические исследования проводились в странах, пострадавших от затяжных конфликтов и нестабильности и особенно уязвимых для изменения климата, а также в странах, в которых МККК проводит свои операции и имеет приемлемый уровень доступа. Они были отобраны таким образом, чтобы отразить различные типы ситуаций с точки зрения встречающихся опасностей (засух и наводнений) и уровня развития.

Посещение трех районов для сбора данных длилось десять дней и проходило в период с апреля 2019 г. по январь 2020 г. В каждом районе для сбора качественных данных были организованы обсуждения в фокус-группах и (или) беседы с отдельными лицами (как с мужчинами, так и с женщинами, в том числе с молодежью, лидерами общин и членами профессиональных ассоциаций). На севере Мали мы встретились с лидерами общин в Гао и с представителями ассоциаций рыбаков, крестьян и пастухов в Томбукту. Из-за проблем в области безопасности все интервью проходили на территории представительств МККК. Во внутренних районах ЦАР и Ирака мы могли беседовать с людьми в их домах, кварталах или деревнях. На юге Ирака — в Джазаль-эш-Шаркийе, Сайид-Джабаре, Сайид-Дахиле и Фао — мы провели семь обсуждений в фокус-группах как с мужчинами, так и с женщинами, включая членов ассоциаций земледельцев и рыбаков. В ЦАР мы встретились с лидерами и большим числом членов общин в двух кварталах города Кага-Бандоро (Типуаёр и Абакар), с заместителем руководителя и несколькими обитателями центра для перемещенных лиц Лазар, а также с представителями и лидерами крестьянских общин в Дукумбе, что на окраине Кага-Бандоро, и в Йонгоро-Бедимонте, что недалеко от Буара. В Банги мы встретились с несколькими группами людей, лишившихся жилья в результате наводнений. Мы также опросили несколько наших коллег и представителей отдельных организаций, занимающихся удовлетворением гуманитарных потребностей, национальных и местных органов власти и экспертов (см. таблицы ниже).

Люди, слова которых цитируются в отчете, были опрошены в ходе тематических исследований. Наблюдения о последствиях совокупного воздействия климатических рисков, деградации окружающей среды и вооруженных конфликтов взяты из тематических исследований: интервью в этих исследованиях, проведенные с представителями общин, местных и национальных органов власти, организаций гражданского общества, международных гуманитарных организаций и организаций по вопросам развития, участниками Движения и донорами, были дополнены соответствующими вторичными источниками.

Систематический обзор литературы был проведен Ивонн Су и Карин Ганье, аспиранткой и доцентом Гуэлфского университета соответственно. Цель исследования — изучить, как люди и общины, сталкивающиеся с конфликтами, климатическими рисками и деградацией окружающей среды, справляются с трудностями и адаптируются к ним; насколько различается опыт жителей сельских и городских районов и как на него влияют экстремальные климатические явления, воздействующие на них; а также существуют ли значительные различия в опыте людей в зависимости от региона, в котором они проживают. В нем также рассматривался вопрос о том, как можно повысить эффективность гуманитарного реагирования с тем, чтобы еще больше укрепить жизнестойкость населения. Рецензируемая научная литература и неофициальные публикации, в которых обсуждаются климатические риски и конфликты, были найдены в системах Google Scholar и Primo — с акцентом на исследования, опубликованные на английском языке в период с 2000 по 2019 гг., — и благодаря рекомендациям ключевых экспертов. В общей сложности было отобрано 96 источников — 69 журнальных статей, 17 докладов и 10 книг. Семь источников были посвящены Юго-Восточной Азии, 12 — Ближнему Востоку, а 35 — странам Сахельского и других регионов Африки. Такое региональное распределение литературы показывает, по каким регионам до настоящего времени проводилось больше всего научных исследований.

Органы власти, с которыми проводились консультации

Мали		
Агентство по окружающей среде и устойчивому развитию	Служба по социальному развитию, Гао	Региональные директора по водным и лесным ресурсам, Томбукту и Тауденни
Ирак		
Министерство здравоохранения и окружающей среды	Группа по изменению климата, Министерство сельского хозяйства	Департамент политики, Министерство водных ресурсов
Департамент сельского хозяйства, Абу-Гурайб	Консультативный совет при премьер-министре	Муниципальные советы Сайид-Дахилия и Фао
ЦАР		
Министр сельского хозяйства	Министр развития энергоресурсов и водоснабжения	Министр окружающей среды
Министр животноводства и ветеринарии	Мэры Кага-Бандоро и Буара	Национальная координация по климату
Региональный координатор по вопросам древесины и лесов, Буар	Региональный инспектор по охране окружающей среды, Буар	Субпрефекты Нана-Гребизи и Буара

Организации и эксперты, с которыми проводились консультации

Мали		
Датский Красный Крест	Немецкое общество международного сотрудничества	«Фолькецентр» — Мали
Красный Крест Мали	Всемирная продовольственная программа	
Ирак		
«Аль-Фат» (организация гражданского общества)	Норвежский совет по делам беженцев	Проф. Надир Фадах, Багдадский университет
ЦАР		
Французское агентство по развитию	Национальное агентство по развитию животноводства	Комитет по продвижению и защите прав детей
Консул Норвегии и Швеции	Европейский союз	Национальная федерация скотоводов ЦАР в Банги, Кага-Бандоро и Буаре
Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца	Международная организация по миграции	Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА), отдел по гражданским вопросам
Программа развития Организации Объединенных Наций	Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов	Рабочая группа Организации Объединенных Наций по долгосрочным решениям, Буар

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Международный Комитет Красного Креста (МККК) является беспристрастной, нейтральной и независимой организацией, чьи цели и задачи носят исключительно гуманитарный характер и заключаются в том, чтобы защищать жизнь и достоинство людей, пострадавших от вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия, и предоставлять им помощь. МККК руководит деятельностью Движения по оказанию международной гуманитарной помощи в ситуациях вооруженных конфликтов и других ситуациях насилия и координирует ее. Пропагандируя и укрепляя международное гуманитарное право и универсальные гуманитарные принципы, МККК прилагает все усилия к тому, чтобы предотвратить страдания людей. МККК, основанный в 1863 г., стоит у истоков Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца.

 t.me/mkkr_ru
 x.com/MKKK
 vk.com/icrc_rus

МККК

Международный Комитет Красного Креста
19, avenue de la Paix
1202 Женева, Швейцария
Т +41 22 734 60 01
shop.icrc.org
© МККК, июнь 2024 г.